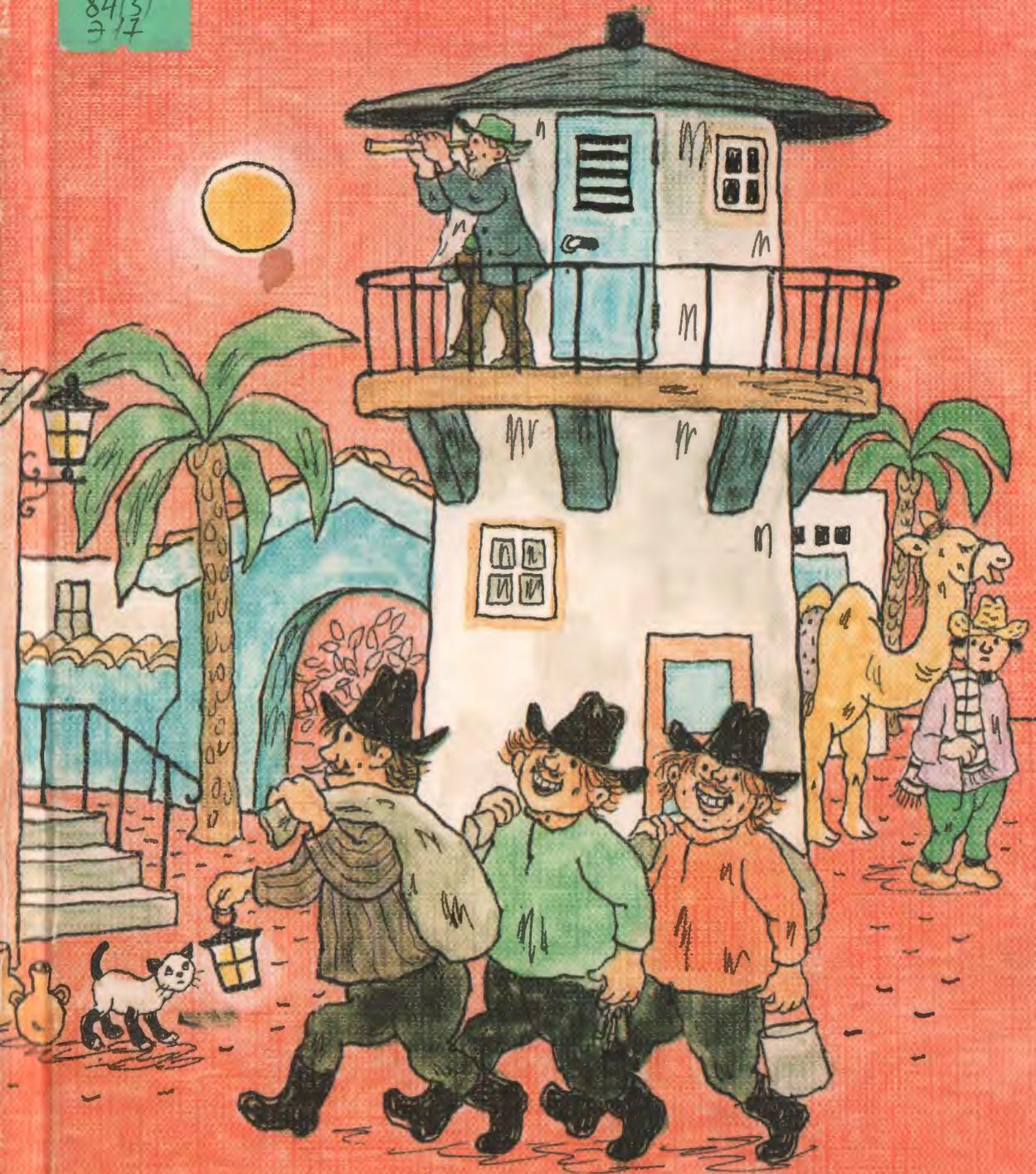

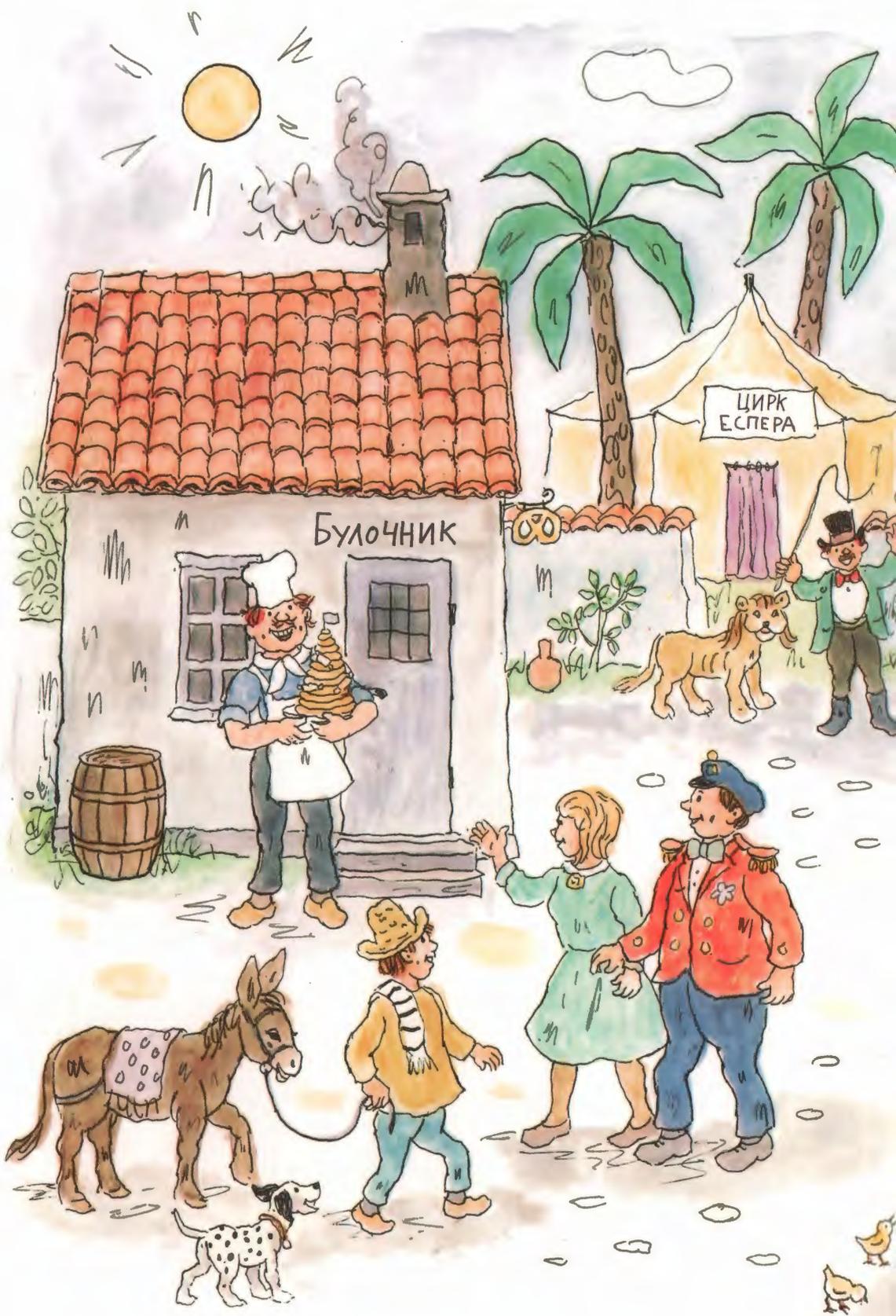
84(3)
7/7

ТУРБЬЁРН ЭГНЕР

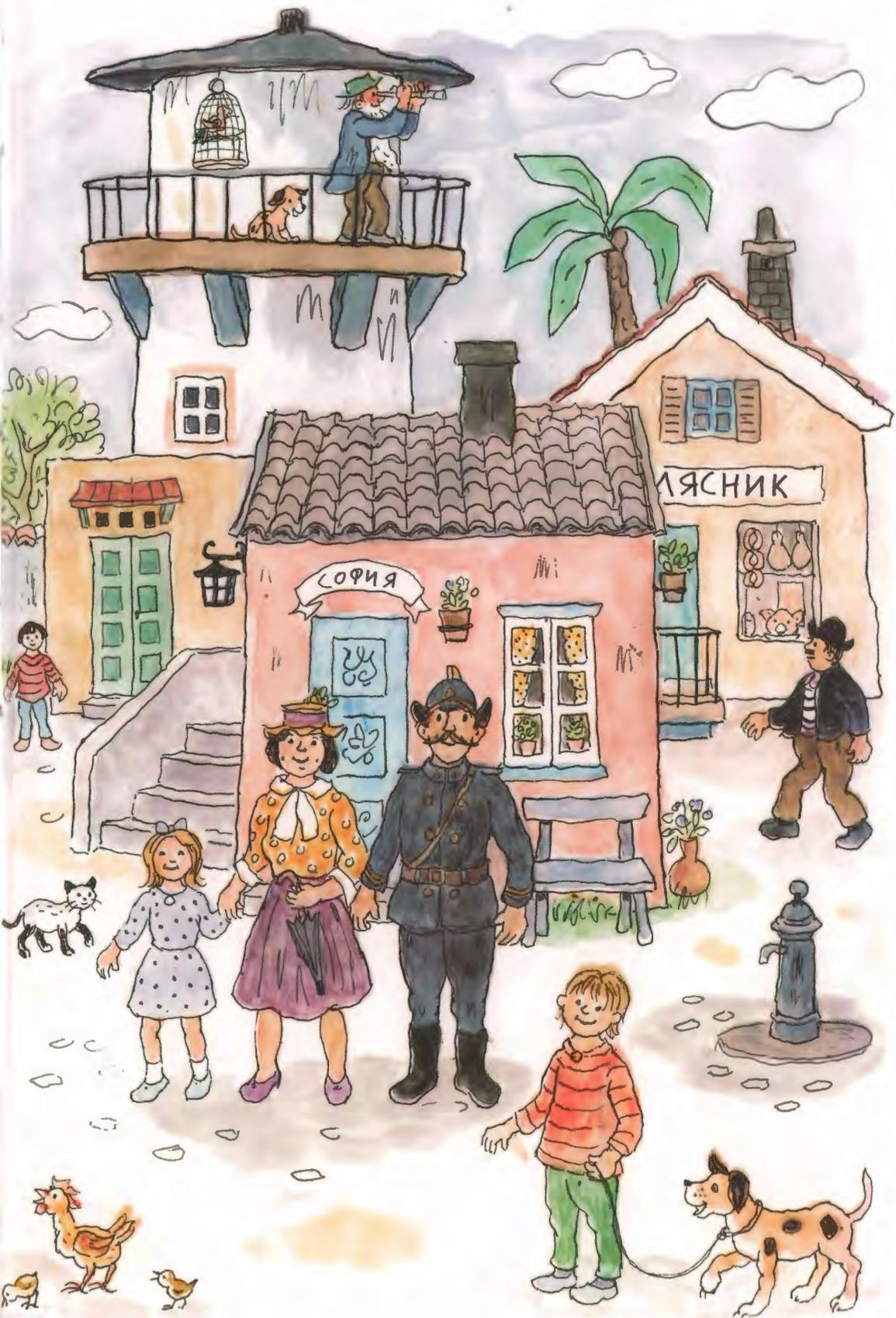
ЛЮДИ И РАЗБОЙНИКИ
ИЗ КАРДАМОНА

Булочник

ЦИРК
ЕСПЕРА

TORBJØRN EGNER

FOLK OG RØVERE

I KARDEMOMME BY

This edition has been published with the financial support of NORLA

J.W. Cappelens forlag

ТУРБЬЁРН ЭГНЕР
ЛЮДИ И РАЗБОЙНИКИ
ИЗ КАРДАМОНА

Иллюстрации автора

Пересказ Татьяны Величко
Перевод стихов Юрия Вронского

БЕЛАЯ ВОРОНА
ALBUS CORVUS
МОСКВА 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

**ГЛАВА ПЕРВАЯ – НЕМНОЖКО О ГОРОДЕ КАРДАМОНЕ И О СТАРОМ
ТОБИАСЕ, ЖИВУЩЕМ В БАШНЕ**

9

**ГЛАВА ВТОРАЯ – ТРОЕ РАЗБОЙНИКОВ: КАСПЕР,
ЕСПЕР И ЮНАТАН**

19

**ГЛАВА ТРЕТЬЯ – МЯСНИК СЕРДИТСЯ, БАСТИАН ОГОРЧАЕТСЯ,
А СИЛИУС НИКАК НЕ СДВИНЕТ С МЕСТА СВОЕГО ОСЛА**

27

**ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ – МАЛЕНЬКУЮ КАМОМИЛЛУ НЕ ПУСКАЮТ
НА ПРАЗДНИК В ГОРОДСКОЙ ПАРК**

34

ГЛАВА ПЯТАЯ – КАРДАМОНСКИЙ ПРАЗДНИК ЛЕТА И СОЛНЦА

42

ГЛАВА ШЕСТАЯ – ПРО ТЕХ, КОГО НЕ ПОЗВАЛИ НА ПРАЗДНИК

50

ГЛАВА СЕДЬМАЯ – ТРАМВАЙ ПОТЕРЯЛСЯ

55

**ГЛАВА ВОСЬМАЯ – ЮНАТАНУ ПРИХОДИТ В ГОЛОВУ
НОВАЯ БЛЕСТЯЩАЯ ИДЕЯ**

58

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ – ТЁТУШКА СОФИЯ ПРОСЫПАЕТСЯ

65

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ – НОЧНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ В ЛАВКЕ МЯСНИКА

79

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ – СЕКРЕТНЫЕ СВЕДЕНИЯ О СТАРОМ ТОБИАСЕ,
ЖИВУЩЕМ В БАШНЕ

85

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ – ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ЮБИЛЕЙ

91

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ – НЕОБЫКНОВЕННЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТОММИ

96

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ – РАЗБОЙНИКИ ПРИХОДЯТ В ГОРОД

100

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ – БАСТИАН ДОПРАШИВАЕТ РАЗБОЙНИКОВ

106

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ – ТРИ РАЗБОЙНИКА В ТЮРЬМЕ

112

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ – ПАРИКМАХЕР СЁРЕНСЕН ПРИХОДИТ В ВОСТОРГ

119

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ – ЛЕВ ЧЕРЕСЧУР ПРОЖОРЛИВ

126

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ – ПОЖАР В БАШНЕ У СТАРОГО ТОБИАСА

131

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ – ПОЖАРНИК, ПЕКАРЬ И ДИРЕКТОР ЦИРКА

140

ПЕСНИ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДКА КАРДАМОН

144

ГЛАВА ПЕРВАЯ — НЕМНОЖКО О ГОРОДЕ
КАРДАМОНЕ И О СТАРОМ ТОБИАСЕ, ЖИВУЩЕМ
В БАШНЕ

Кардамон — это крохотный городок, а находится он так далеко, что почти никто о нём и не знает, только мы с тобой, да мама с папой, да бабушка с дедушкой, ну и, может быть, ещё кое-кто.

Кардамон — удивительный город, он не похож на обычные города. Там можно встретить живых разбойников! Или, например, ручного льва! Или даже говорящего верблюда!

В Кардамоне живёт старый Тобиас с длинной бородой, мальчик Рем с собачкой Бубби и тётушка София с маленькой Камомиллой. А самый главный в Кардамоне — Бастиан, он следит за порядком. Бастиан добрый и очень не любит никого наказывать. Прохаживаясь по городу, он приветливо здоровается с жителями и проверяет, всем ли хорошо живётся. А больше он ничего не проверяет, если только его не попросят. Он всем ласково улыбается и поёт вот такую песенку:

Я целый день хожу-брожу,
Гляжу туда-сюда,
Меня сердитым не видал
Никто и никогда.

Слежу, чтоб был покой и мир
В пределах городка —
Не все ещё, не все ещё
Сознательны пока.

Чтоб стал прекрасней во сто крат
Прекрасный Кардамон,
Я был, конечно, очень рад
Издать такой закон:

«Будь не злым, работай честно
И умей дружить.
Если все такими станут,
Славно будет жить!»

Посредине города Кардамона стоит высокая круглая башня. Такая высокая, что достаёт почти до облаков. А на самом верху башни живёт симпатичный старичок.

Это и есть Тобиас. Он умнее всех в городе — должно быть, потому, что у него длинная-предлинная борода.

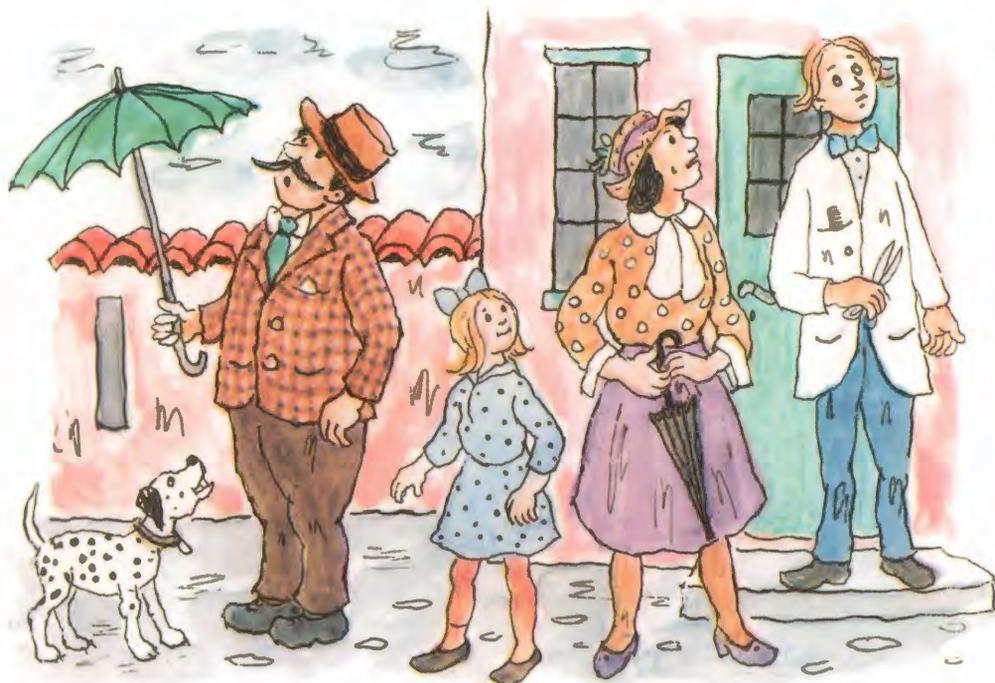
Тобиас наблюдает за погодой в Кардамоне. У него есть большая подзорная труба, и он целыми днями сидит и смотрит в эту трубу на небо. Как только он заметит, что на город надвигаются тучи, он сразу выходит на балкон и кричит громким голосом:

— Внимание, внимание! Слушайте сводку погоды на вторую половину дня: затяжной, обложной дождичек!

Все люди бегут поскорее домой за зонтиками и галошами, а когда начинает моросить дождичек, он им уже не страшен.

И вот однажды Тобиас, как всегда, сидел у себя в башне и следил за погодой. Вдруг он увидел вдалеке чёрную, мрачную грозовую тучу. Он тотчас выбежал на балкон и закричал что было духу:

— Внимание, внимание! Слушайте сводку погоды; струистый, водянистый дождь!

Народ помчался домой за зонтиками и плащами, а у кого на дворе сушилось бельё, те поспешили снять его, хоть оно и высохло всего наполовину. Но пока они всё это делали, ветер переменялся и тучи поплыли в другую сторону, а в Кардамон так и не пришли. Люди же ходили по городу с зонтиками, в плащах, в галошах или резиновых сапогах и всё поглядывали на небо.

— Да где же он, этот дождь? — говорили они.

Но дождя не было и в помине. Тогда многие надулись и заворчали:

— Сегодня Тобиас оставил нас в дураках.

За весь тот день не выпало ни одной дождинки, и на следующий день Тобиас опять заметил вдалеке тёмные тучи. Он, как обычно, поспешил на балкон и закричал на весь город Кардамон:

— Слушайте сводку погоды на вторую половину дня: сильнющий, проливнющий дождище!

Но все сказали:

— Ну нет, Тобиас, теперь ты нас в дураках не оставишь!

И никто не побежал домой за зонтиком, бельё продолжало висеть на верёвках, а женщины прогуливались по городу в нарядных соломенных шляпках. Но тут на Кардамон напозла туча, и дождь полил как из ведра. И все, кто был на улице, промокли до нитки, соломенные шляпки набухли и раскисли, а бельё на верёвках стало мокрее, чем когда его только повесили, и пришлось его снова снимать да отжимать.

Люди удивлённо переглядывались и говорили друг другу:

— Как странно! На этот раз Тобиас будто и не оставил нас в дураках, а мы всё равно в дураках остались.

У Тобиаса был маленький друг по имени Рем. А у Рема была собачка Бубби. Рем с Бубби часто заходили в гости к старому Тобиасу. Они сидели втроем на башне и смотрели на облака или же разглядывали звёзды.

— Видишь вон ту звезду? — спрашивал Тобиас. — Это звезда исполнения желаний. Если ты когда-нибудь заметишь, что она вошла внутрь лунного серпа, то можешь загадать всё, что захочешь.

— Тогда я бы загадал, чтобы стать таким же умным, как ты, — говорил Рем.

— Да ты и так станешь, — отвечал ему Тобиас.

— Ты думаешь? — не верил Рем.

— Конечно, станешь, — говорил Тобиас. — А когда я состарюсь и не смогу ничего больше делать, ты займёшь моё место в башне и будешь наблюдать за погодой.

— А вдруг я не справлюсь? — говорил Рем. — Ведь у меня же нет бороды.

— У тебя и борода отрастёт, вот увидишь, — успокаивал его Тобиас.

А потом он усаживался поудобней со своей подзорной трубой и принимался осматривать окрестности. И при этом напевал песенку о том, какая бывает погода при восточном ветре и при западном, при северном и при южном:

Если ветры шлёт восток,
Значит, лету вышел срок,
Значит, осень к нам пришла,
Дождь и слякоть принесла.
Всюду слышно: ой-ой-ой!
Все скорей бегут домой,
Если у них нету
Зонтика с собой.

Если север ветры шлёт,
Знай, теперь пришёл черёд
Зимних дней, студёных дней —
Одевайся потеплей!
Потешается мороз,
Щёки щиплет нам до слёз.
Можно очень просто
Отморозить нос.

Если запад начал дуть,
Обожди пускаться в путь,
Запад шлёт нам ураган
Из морских далёких стран.
Тех, кто с зонтиком идёт
И не ведает забот,
Всех из Кардамона
Мигом унесёт.

Ветры с юга к нам летят,
Я им очень, очень рад,
Тут нетрудно предсказать,
Что вернётся к нам опять
Лето с солнцем и теплом,
И кричу я всем кругом:
«Счастливы вас поздравить
С тёплым летним днём!»

Пока Тобиас, Рем и Бубби сидели наверху, в башне, жизнь в городе Кардамоне шла своим чередом. Люди встречались и вежливо говорили друг другу:

— Здравствуйте, как поживаете?

По улицам брели ослы и мулы и волокли за собой тележки или тащили на спине большие корзины. А в корзинах лежали апельсины и бананы, финики и кардамон, потому что всё это росло в садах и на полях за городской стеной.

Автомобилей в городе не было, но зато там был трамвай, один-единственный. Он был двухэтажный, старый и уютный. Ходил он от городских ворот через главную площадь до моста возле парка. Маршрут был не очень-то длинный: всего-навсего две остановки. Но жители города любили свой трамвай и каждый день на нём катались: кто ехал по делу, а кто просто так, для удовольствия.

— Пожалуйста, прошу вас, входите и садитесь, — приглашал вагоновожатый.

И люди рассаживались, одни на верхнем этаже, другие на нижнем.

— Готово, поехали, — говорил кондуктор, и трамвай трогался.

Кондуктор запевал свою песенку, а все пассажиры
ему подпевали:

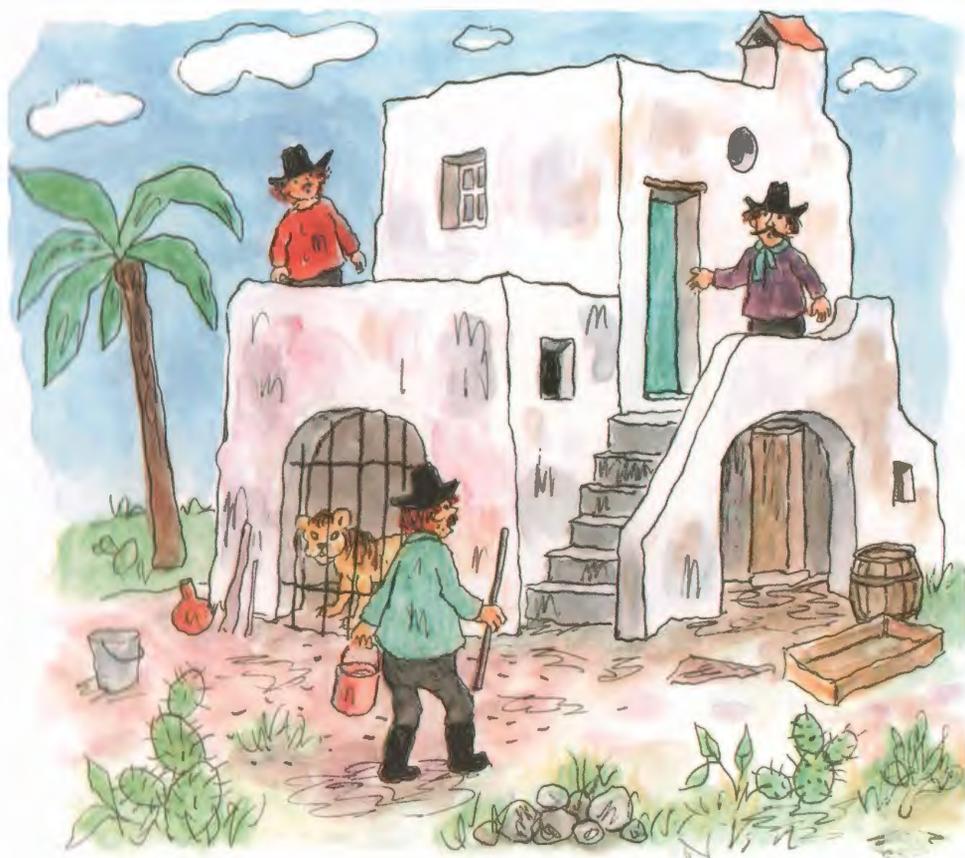
Поскольку кардамонек ты,
Живи не унывай!
Автомобилей нет у нас,
Однако есть трамвай.
На север с юга ходит он
И с севера на юг,
А я на нём кондуктором,
И ты мне лучший друг!

Звучит в нём музыка и смех
И место есть всегда для всех,
И если едешь до конца,
То доезжаешь до кольца,
А хочется обратно,
Садись и поезжай.
Билет бери бесплатно
И пряник получай!

Вожатый, без сомнения,
Добрейший человек,
Катать в трамвае жителей
Готов хоть целый век.
И, если просят песенку,
Поёт про Кардамон.
Неплохо, если б стали все
Такими же, как он.

Кто пряник съел, бери другой,
А кто не хочет, песню пой.
А кто сидеть не хочет здесь,
Пожалуйста – на крышу лезь,
На крыше так приятно
В погожий летний день.
Весь день туда-обратно
Катайся, коль не лень!

ГЛАВА ВТОРАЯ — ТРОЕ РАЗБОЙНИКОВ: КАСПЕР, ЕСПЕР И ЮНАТАН

На пустынной равнине недалеко от Кардамона стоял высокий и нескладный дом. А в доме жили Каспер, Еспер и Юнатан. Каспер был самый старший, Еспер — самый красивый, а Юнатан — самый прожорливый из них троих. И были они разбойники, но надо сказать, что эти трое были всё же не такие злые, как многие другие разбойники. Больше всего на свете им нравилось просто сидеть у себя дома и ничего не делать.

У них и домашнее животное было, в котором сочеталось приятное с полезным. Кто, как ты думаешь? Лев!

Для льва он был довольно послушный и, можно сказать, вполне безобидный. Правда, однажды он откусил Есперу большой палец на ноге. Но Каспер говорил, что это не так уж важно, потому что, когда Еспер в сапогах, этого всё равно никто не видит.

Ну а Еспер, конечно, обиделся на льва.

— Лев у нас всё-таки не такой, как надо, — ворчал он.

— А я тебе скажу, лев — самое полезное и приятное из всех домашних животных, — возражал ему Каспер.

— Что полезное — я и сам знаю, — отвечал Еспер. — Но когда тебя пытаются съесть, то это не очень-то приятно, даже если отъедают самую малость.

— Просто день был такой неудачный — лев у нас был голодней, чем всегда, — вмешивался Юнатан; уж кто-то, а Юнатан знал, что такое быть голодным.

— А ты подумай, как нам выгодно держать льва, — говорил Каспер. — Пока мы его не завели, в доме было

полно крыс и мышей, а теперь они где? Ни мышоночка, ни крысёночка!

— И правда ведь, Еспер, — говорил Юнатан.

— Да это я и сам знаю, — бурчал Еспер.

— И потом, — продолжал Каспер, — не забывай, что лев — это лучший сторож, о каком только можно мечтать. Ни Бастиан, ни кто другой просто не осмелится прийти и схватить нас, пока у нас в доме есть лев.

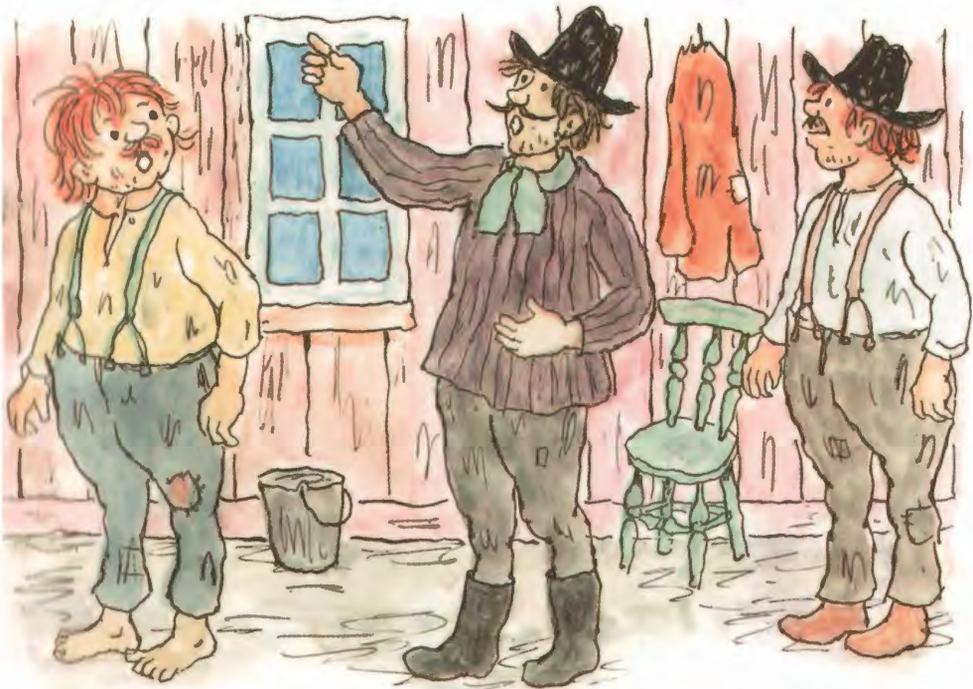
— И верно ведь, Еспер, — вставлял Юнатан.

— Да конечно, конечно, — отвечал им Еспер, — но я всё равно говорил и говорю, что жить с этим львом под одной крышей мне неприятно!

Вот такие мелкие перебранки затевали между собой трое разбойников по несколько раз на день. И из-за чего они только не ссорились!

— Не пора ли нам перекусить? — спрашивал, например, Юнатан.

— Пора, — отвечал Каспер. — Чур, Еспер сегодня готовит!

— Нет, пусть Юнатан готовит, раз он больше всех ест, — возражал Еспер.

— Да я же на этой неделе каждый день готовил обед! — возмущался Юнатан. — Хватит с меня!

— Тогда пусть Каспер готовит, — упрямылся Еспер.

— А по-моему, Еспер должен готовить, — настаивал Каспер.

— И по-моему тоже, — говорил Юнатан.

— Но где же справедливость? — негодовал Еспер. — Ведь я один съедаю меньше, чем вы вдвоём!

Во время одной такой перебранки они вдруг услышали, что лев ходит взад и вперёд по соседней комнате и недовольно ворчит. Трое разбойников прислушались и встревоженно переглянулись.

— Лев, кажется, злится, — сказал Еспер.

— Он, наверное, голодный, — заметил Юнатан.

— Отдайте-ка ему остатки сосисок, — распорядился Каспер.

— Сосисок больше нет, — сказал Еспер.

— Нет? — удивлённо переспросил Каспер.

— Юнатан съел все сосиски, — сказал Еспер.

— Кажется, я их и правда доел, — признался Юнатан.

— Тогда дайте ему кусок копчёного окорока, что висит у нас на чердаке, — сказал Каспер.

— Никаким окороком у нас на чердаке и не пахнет, — ответил Еспер.

— Как, и окорока уже нет?

— Юнатан доел всю ветчину.

— Неужели это правда? — заорал Каспер.

— Вообще-то вполне возможно, — пробормотал Юнатан. — Что ж поделаешь, не сидеть же голодному.

— Ну и ну, выходит, в доме нет никакой львиной еды? — спросил Каспер.

— Выходит, что нету, — согласился Юнатан.

— Вот видишь, Каспер, — сказал Еспер, — вот он каков, этот Юнатан. Поэтому я и говорю, пусть он сам готовит еду.

— Да готовить-то не из чего, — ухмыльнулся Юнатан.

— Как, и человеческой еды уже нету в доме? — взревел Каспер, не на шутку рассердившись.

— Не-а, нету, — ответил Юнатан.

— Ах вот как! — сказал Каспер. — Тогда у нас выход один: сегодня же ночью идти разбойничать!

— Вот и отлично, — обрадовался Юнатан. — Нам самое время запастись всякой всячиной.

— Как только стемнеет, мы двинемся в путь, — сказал Каспер.

— Мы двинемся в путь, — повторил Еспер.

— С мешком и с ведром, — сказал Каспер.

— С мешком и с ведром, — отозвался Юнатан.

Разбойники уселись, сложили руки на коленях и стали ждать, когда стемнеет. А как только стемнело, они заперли свой дом на замок и отправились в город разбойничать. И по дороге напевали такую песенку:

Мы все на цыпочках идём,
Пускаясь за добычей,
Совсем немного мы крадём —
Таков у нас обычай.

Спустилась ночь на Кардамон,
И в сон весь город погружён.

Кто всегда осуществляет
Самый смелый план?
Это Каспер, это Еспер,
Это Юнатан.

Пробравшись к булочнику в дом,
Мы, трое осторожных,
Немного хлеба заберём
И несколько пирожных.

Да, может статься, Юнатан
Набьёт коврижками карман.

Кто утащит тут немного
И немного там?
Это Каспер, это Еспер,
Это Юнатан.

Заходим в лавку мясника,
Берём бифштексы с кровью.
Бифштексы и окорока
Полезны для здоровья.

А вот телячья голова —
Какое лакомство для льва!

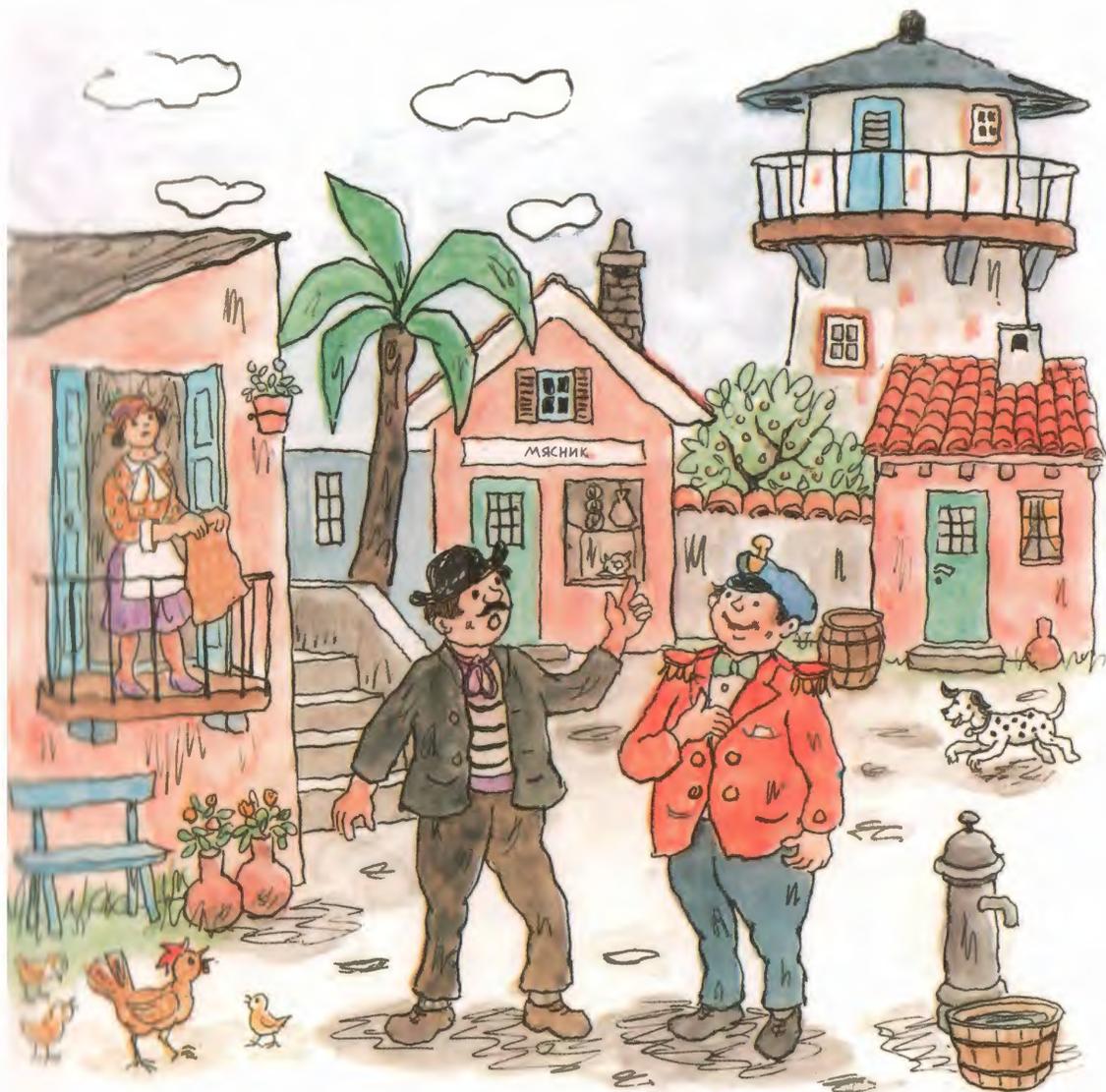
Кто утащит тут немного
И немного там?
Это Каспер, это Еспер,
Это Юнатан.

Во мраке ночи мы втроем
Разбойничаем дружно.
Один мешок набьем добром,
А больше нам не нужно.

Пока весь свет окутан тьмой,
Бежим домой, бежим домой!

Кто ночами, кто ночами
Бродит тут и там?
Это Каспер, это Еспер,
Это Юнатан.

**ГЛАВА ТРЕТЬЯ — МЯСНИК СЕРДИТСЯ, БАСТИАН
ОГОРЧАЕТСЯ, А СИЛИУС НИКАК НЕ СДВИНЕТ
С МЕСТА СВОЕГО ОСЛА**

Кардамонский мясник страшно рассердился. Да и как было не рассердиться? Войдя утром в свою лавку, он обнаружил, что ночью в ней побывали разбойники и украли четыре копчёных окорока, пять кругов колбасы,

три куса свиного сала и телячью голову, не говоря уже о бифштексах и сосисках. Мясник был человек добродушный, но тут он стукнул кулаком по прилавку и закричал:

— Я сейчас же иду к Бастиану! Расскажу ему всё про разбойников, и пусть он немедленно их арестует!

Сказано — сделано. Мясник тут же отправился на поиски Бастиана и встретил его на городской площади.

— Так больше продолжаться не может! — сердито заявил мясник.

— Ну конечно, не может, — сразу согласился добрый Бастиан. — Да, кстати, а что не может продолжаться?

— Сегодня ночью у меня в лавке побывали разбойники!

— Боже мой, как это неприятно, — огорчился Бастиан.

— Это просто безобразие! — воскликнул мясник.

— Конечно, безобразие, — подтвердил Бастиан. — Может быть, они к тому же что-нибудь у тебя взяли?

— Ещё бы не взяли! — сказал мясник. — Четыре копчёных окорока, пять кругов колбасы, три куса свиного сала, телячью голову, да сверх того уйму бифштексов и сосисок!

— Такие печальные новости в такой чудесный день, — ещё больше огорчился Бастиан.

— Надо что-то делать! — потребовал мясник.

— Да, безусловно, — ответил Бастиан. — Сейчас я запишу это в мою записную книжечку.

— Разбойников надо арестовать! — закричал мясник. — И немедленно!

— Ну-ну, зачем же так спешить? Поспешешь — людей насмешишь, — возразил Бастиан. — Сначала запишем, а потом поразмыслим хорошенько, что тут можно сделать. Тише едешь — дальше будешь!

Но мясник пришёл в такую ярость, что повёл себя почти неприлично.

— Что тут размышлять? — завопил он. — Этих разбойников давным-давно пора арестовать!

Бастиан грустно покачал головой и сказал:

— Послушай, дорогой мясник! А тебе приходилось когда-нибудь арестовывать людей, у которых есть лев?

— Нет, — ответил мясник, — но я же не главный в городе, а ты — главный!

— Да, но ведь и я перестану быть главным, если лев меня съест, — возразил Бастиан.

Мясник смутился:

— Прошу прощения, уважаемый Бастиан, об этом я как-то не подумал.

— К тому же сегодня и день неподходящий, чтобы мне кого-то арестовывать, — сказал Бастиан. — Ты же знаешь, завтра у нас Праздник Лета и Солнца, и у меня сейчас хлопот полон рот. В парке на старой сцене будет концерт, выступит городской оркестр, будет музыка, пение и всё такое прочее.

— Ну конечно, — сказал мясник. — Да нет, я только хотел рассказать, как всё было.

— Но я, не теряя времени, начну обдумывать это дело, — заверил его Бастиан. — Вот прямо сейчас пойду по улице и буду думать.

И Бастиан пошёл по улице и стал обдумывать дело о разбойниках. И обдумывал его очень глубоко, но... не очень долго. Потому что он вдруг заметил толпу людей, которые стояли среди улицы и на что-то смотрели.

— Что здесь происходит? — спросил Бастиан, подойдя поближе.

— Да вот осёл Силиуса никак не хочет дальше идти, — объяснил ему парикмахер Сёренсен.

— Нет, вы видели что-либо подобное? — кипятился хозяин осла Силиус. — У этого осла ни стыда, ни совести! Его же с места не сдвинешь!

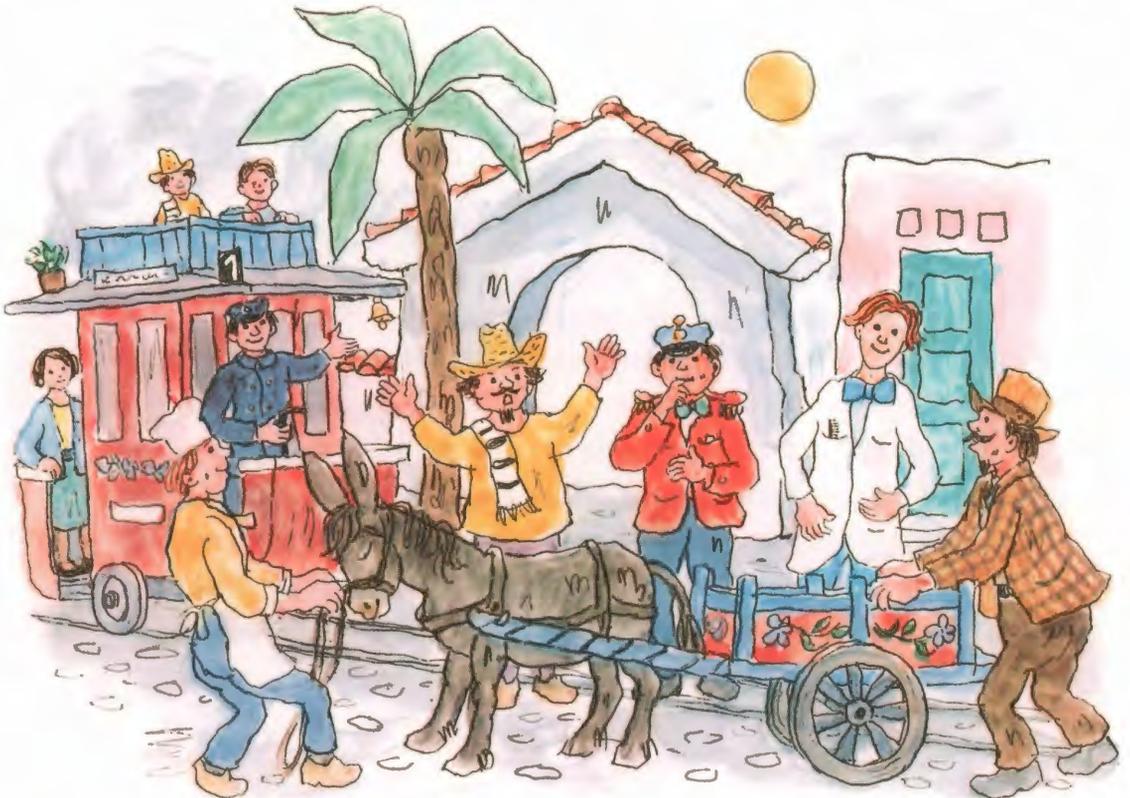
— Ты остановил всё движение на улице, мой добрый Силиус, — укоризненно заметил Бастиан.

— Ну да, остановил! — ответил Силиус. — Что ж я, виноват, что этот упрямец не желает идти!

— Скажи, пожалуйста, а груз в тележке тяжёлый?

— Какой там тяжёлый, несколько пустых мешков из-под картошки.

— Мы сейчас поможем тебе столкнуть с места твоего осла, — сказал Бастиан. — Идите-ка все сюда!

И все стали помогать: и парикмахер Сёренсен, и школьный учитель, и сапожник, и трамвайный кондуктор. Кто тянул осла спереди, а кто сзади подталкивал.

— Н-но, пошёл! — кричали они.

А осёл — осёл стоял как вкопанный. Нисколечко, ну ни капельки не подвинулся.

— Да что ж это такое, в самом-то деле! — возмутился Бастиан.

А Силиус взглянул на него и сказал:

— Да, вот такое это животное! Представляете себе, у него ведь хватит упрямства и сегодня весь день, и завтра так простоять! Если только этот бессовестный осёл вдруг не передумает. Или не начнёт пятиться задом!

— Сегодня и день ужасно неподходящий, чтобы вот так стоять и ни с места, — сказал Бастиан. — Ты же знаешь, Силиус, какой у нас завтра праздник, у меня и без того хлопот полон рот.

— Да уж, — мрачно сказал Силиус, — надо бы хуже, да некуда.

Как раз в это время на улице показался старый Тобиас.

— Вон Тобиас идёт, — обрадовался парикмахер Сёренсен. — Уж он-то обязательно что-нибудь придумает, он ведь у нас самый умный.

А Силиус посмотрел на Тобиаса и растерянно сказал:

— Извини, пожалуйста, Тобиас. Посоветуй, как мне быть. Понимаешь, мы вот тут стоим. То есть не мы, а осёл стоит. Не желает сдвинуться с места. И трамвай из-за него стоит, не может двинуться с места. И Бастиан вот тоже стоит... Бедный я, несчастный, что же мне делать?

— Гм, — задумался старый Тобиас. — Вот что: отцепика для начала тележку, а там посмотрим.

— Да что ты, это не поможет, — сказал Силиус, но всё же сделал, как Тобиас велел.

— А теперь, Силиус, — продолжал Тобиас, — теперь подкати тележку вот сюда и поставь её сбоку от осла, вот так. Ну, а теперь мы дружно возьмёмся, поднимем эту строптивую скотинку и поставим её на тележку: раз-два, взяли!

И они все вместе подняли осла и поставили на пустую тележку. А он и там продолжал стоять всё так же неподвижно. И вид у него был всё такой же упрямый.

— Ну вот, — сказал Тобиас. — А теперь, Силиус, тебе остаётся лишь взяться самому за оглобли и отвезти своего осла домой.

Бедный Силиус впрягся в тележку и поволок её домой. А осёл стоял себе удобненько наверху и радовался, что может спокойно ехать на тележке, вместо того чтобы самому её тащить. «Хи-ха! Хи-ха!» — говорил он. Ослы всегда так говорят, когда им что-нибудь нравится.

— Баловство одно, — ворчал Силиус.

Но порядок был восстановлен, движение в Кардамонне снова наладилось, и трамвай с пассажирами продолжал свой путь по обычному маршруту: от городских ворот до моста и обратно.

Силиус уже скрылся из виду, а остальные всё не расходились. Они смотрели вслед Тобиасу и говорили:

— Ну и Тобиас! До чего ж умён! Светлая голова!

— Да, — спохватился вдруг парикмахер Сёренсен, — мне ведь надо поторапливаться, у нас вот-вот репетиция начнётся. Сами знаете, какой завтра день!

И он заспешил в свою парикмахерскую. А там его уже ждали трое добрых друзей: молочник, барабанщик и портной. Все они пришли со своими инструментами. Ведь сегодня у кардамонского городского оркестра по-

следняя репетиция накануне большого праздничного дня.

— Давайте скорей начинать, — сказал парикмахер Сёренсен. — Три-четыре!

И они заиграли новый «Кардамонский марш», который разучивали к Празднику Лета и Солнца.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ — МАЛЕНЬКУЮ КАМОМИЛЛУ НЕ ПУСКАЮТ НА ПРАЗДНИК В ГОРОДСКОЙ ПАРК

И вот наконец настал Праздник Лета и Солнца в городе Кардамоне. Всё началось с того, что рано утром музыканты кардамонского городского оркестра в белых фуражках и с цветами в петлицах выстроились на главной площади и сыграли «Кардамонский марш».

А день был чудесный! Солнце ярко светило, дома были украшены цветами, флаги весело полоскались на высоких мачтах. Дети в этот день не учились, а взрослые не работали. И все надели нарядное воскресное платье, хотя это был просто-напросто вторник.

Из окрестностей Кардамона люди съезжались в город в украшенных цветами повозках. У осликов висе-

ли на шее цветочные венки, а на голове развевались султаны из разноцветных бумажных полосок. Красота была необыкновенная!

Все шли в этот день в парк. Впрочем, нет, не все. Маленькая Камомилла не шла в парк. Тётушка София её не пустила. И ей было очень обидно: ей ведь тоже хотелось побыть на празднике вместе со всеми, погулять в парке и послушать музыку и пение. Но что ж поделаешь. Уж если тётушка София сказала «нет», значит, нет никакой надежды. Ведь тётушка София такая сердитая и сварливая, что даже сам Бастиан её побаивается.

Камомилла села за пианино и начала разучивать свой урок по музыке, потому что, когда играешь, всегда становится легче на душе.

И как раз когда она сидела и играла маленький вальс, мимо её дома проезжал верхом на ослике её лучший друг Томми. Камомилла играла так красиво, что Томми остановился у неё под окном и заслушался. А Камомилла под собственную музыку пела тоненьким голоском:

Ах, как я стараюсь,
Клавишей касаюсь —
Раз, и два, и три,
Раз, и два, и три.
Главная забота —
Не нарушить счёта,
Раз, и два, и три,
Раз, и два, и три.
Кто играет долго,
Тот добьётся толка,
Раз, и два, и три,
Раз, и два, и три.

Стану я постарше —
Вальсы, польки, марши
Приходи послушать —
Не забудь, смотри!
Раз, и два, и три.

— Камомилла, а Камомилла! — крикнул Томми.

И Камомилла выглянула в окно.

— Как ты хорошо играешь! — сказал Томми.

— Правда? — спросила Камомилла, просияв от удовольствия.

— Мой папа тоже здорово играет, — сказал Томми. — Только не на пианино, а на трубе.

— Труба звучит очень красиво, — сказала Камомилла.

— Сегодня городской оркестр будет выступать в парке, так что ты сама услышишь, как он играет, — продолжал Томми.

— Да нет, я ведь никуда не пойду, — ответила Камомилла.

— Почему же? — удивился Томми.

— Тётушка София говорит, всякие праздники и развлечения — это не для маленьких девочек. И поэтому мы обе, и я, и тётушка София, останемся дома.

— Это обидно и досадно, — сказал Томми. — Если бы тебе разрешили пойти в парк, ты бы могла покататься верхом на Понтиусе. — Так звали его ослика.

— Да, это досадно и обидно, — сказала Камомилла.

— А ты не можешь удрать из дома незаметно для тётушки Софии? Хочешь, я помогу тебе вылезти в окошко? — предложил Томми.

Но Камомилла грустно покачала головой:

— Нет, так я не могу.

— Ну, тогда надо ещё что-нибудь придумать. — Томми думал изо всех сил, но так ничего и не придумал — дело-то было не из лёгких. — Знаешь что, — сказал он, — влезу-ка я на башню да спрошу старого Тобиаса, уж он наверняка что-нибудь посоветует.

— Думаешь, посоветует?

— Конечно, вот увидишь!

И Томми помчался к старому Тобиасу.

— Маленькую Камомиллу не пускают на праздник, — пожаловался он. — Правда же это обидно?

— Конечно, ужасно обидно, — согласился Тобиас. — Мы непременно должны ей помочь.

И они стали вместе думать, как бы это сделать.

— Послушай-ка, Томми, — сказал Тобиас — я, кажется,

знаю способ: нужно, чтобы кто-нибудь уговорил тётушку Софию пойти в парк на праздник. Потому что если она сама пойдёт, то нельзя же будет оставить Камомиллу одну дома. И придётся взять её с собой!

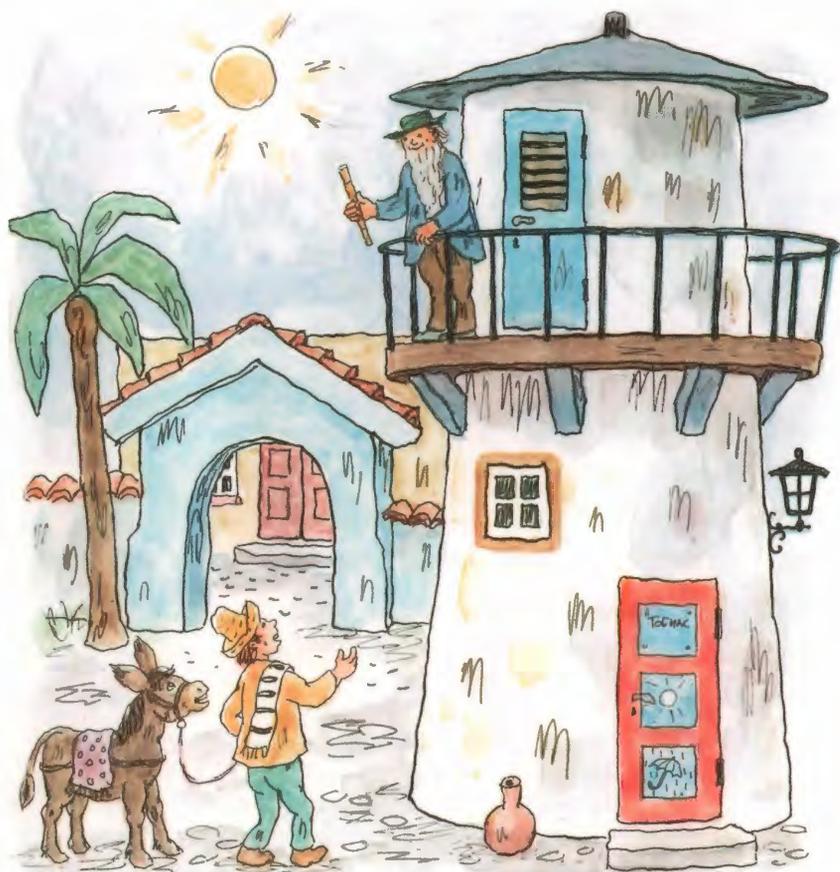
— Отличный способ! — обрадовался Томми.

— Отличный и вполне приличный, да только трудный. Тут главное — найти подходящего человека.

И они опять стали думать, кто бы мог уговорить тётушку Софию пойти на праздник.

— А что, если мне самому попробовать? — сказал Тобиас.

— Вот это и был бы самый подходящий человек, — одобрил Томми.

Не откладывая дела в долгий ящик, Тобиас надел своё воскресное платье, и немного погодя он уже стучался в дверь к тётушке Софии. Тётушка София открыла ему сама.

— Это вы? — удивилась она.

— Да, это я. Я пришёл пригласить вас на Праздник Лета и Солнца.

— Нет, благодарю. Я не могу. Мне придётся остаться дома с Камомиллой.

— Но почему же, разве маленькая Камомилла не может пойти вместе с нами? — спросил Тобиас.

— Нет! — строго ответила тётушка София. — Она ещё слишком мала для всяких праздников и развлечений.

— Вовсе она не мала и не велика, а в самый раз! Ведь там же будет праздничное представление для детей и взрослых. И я, например, обещал Бастиану, что тоже выступлю со своей песенкой.

— Вот как? — Тётушка София почесала себе переносицу и задумалась. — М-да! — сказала она наконец. — Что ж, тогда я, пожалуй, пойду.

— Очень приятно! — воскликнул Тобиас.

— Ладно, посмотрим, — буркнула в ответ тётушка София.

— Ура! — закричала Камомилла.

— Пожалуйста, никаких ура! — прикрикнула на неё тётушка.

И они все вместе отправились в парк: тётушка София, Камомилла, старый Тобиас и Томми со своим осликом Понтиусом.

— Если Камомилла хочет, она может покататься на Понтиусе, — предложил Томми.

— Ой, конечно, хочу! — закричала Камомилла.

И старый Тобиас поднял её и усадил верхом на Понтиуса. А Томми пошёл сбоку, держа ослика за уздечку.

— Камомилла теперь, чего доброго, будет делать без спросу всё, что захочет, — недовольно ворчала тётушка София.

Вот так они все четверо и пожаловали на праздник, одна приехала верхом, а трое пришли пешком.

ГЛАВА ПЯТАЯ — КАРДАМОНСКИЙ ПРАЗДНИК ЛЕТА И СОЛНЦА

Когда старый Тобиас, тётушка София, маленькая Камомилла и Томми с Понтиусом пришли в парк, то первым, кого они встретили, был, разумеется, сам Бастиан.

— Добрый день, Тобиас! — сказал он. — Спасибо за прекрасную погоду. Здравствуйте, тётушка София! Очень приятно, что и вы пришли.

И он побежал дальше, у него ведь было столько забот.

В парке играла музыка, крутились карусели, раскачивались качели, мелькали знакомые лица. А ещё там

был слон, высоченный, ну прямо от земли до неба, и на самом верху, у слона на спине, были устроены места для сидения. Добрый старый Тобиас тут же купил билеты на слона, и они вчетвером прокатились по парку. А ослика Понтиуса пришлось привязать к дереву.

Когда время подошло к пяти часам, народ стал рассаживаться на скамейках перед старой театральной сценой. Все ждали большого праздничного концерта. Но Тобиас был не простой зритель, он ведь сам собирался выступить со своей песенкой. И поэтому он, а с ним и его спутники получили места в первом ряду. Старый Тобиас был очень доволен. И даже тётюшка София чуточку подобрела и повеселела.

Перед самым началом концерта к первому ряду вдруг подбежал Бастиан. Было заметно, что он волнуется.

— Дорогая София, — сказал Бастиан, — случилась ужасная неприятность: наша певица так долго упражнялась, что совсем охрипла! Вы бы не могли спеть вместо неё какую-нибудь песенку?

— Нет! — сказала тётюшка София.

— Ну пожалуйста, спойте, а? Нам было бы так приятно!

— Нет! Я знаю всего одну песню, и она совсем не подходит для праздника.

— Что вы! Нам любая песня подойдёт. Ну пожалуйста, не отказывайтесь, скажите, что вы согласны!

И, к всеобщему изумлению, тётюшка София ответила:

— Ну ладно уж, спою. Но тем хуже для вас, потому что песня совершенно неподходящая.

— Огромное вам спасибо! — радостно воскликнул Бастиан.

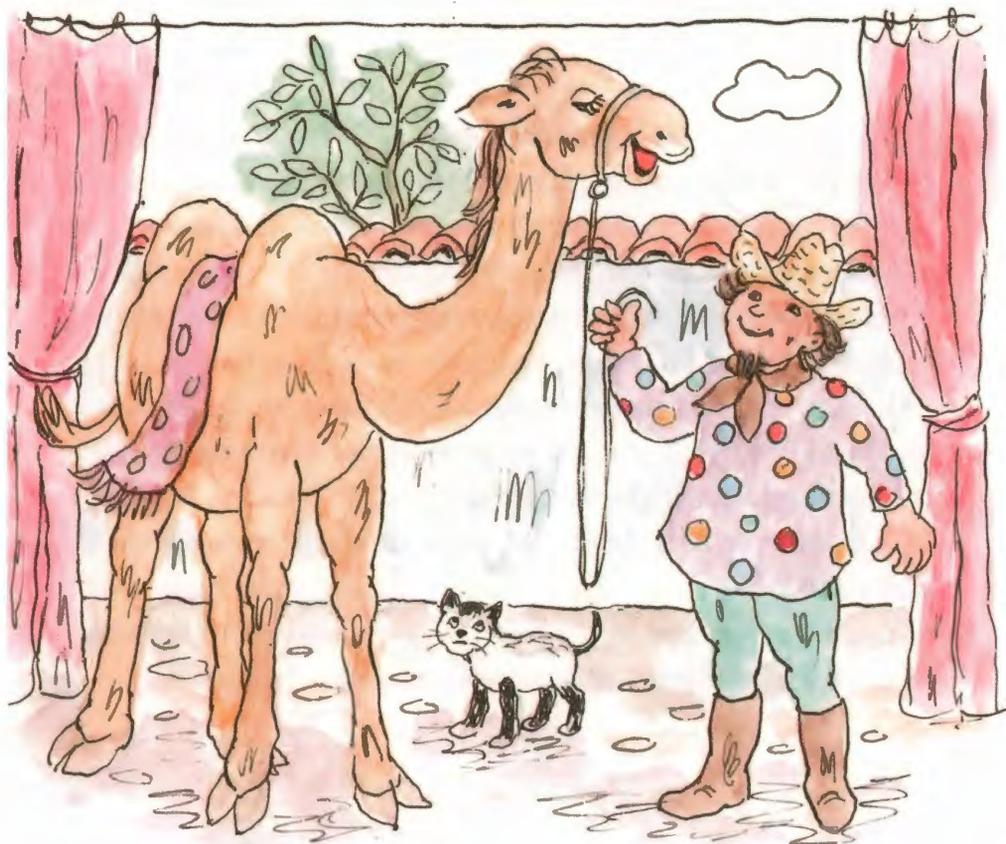
Он весело вспрыгнул на сцену, раздвинул занавес — и праздничное представление началось.

Сперва оркестр сыграл марш. Потом вышел Бастиан и произнёс приветственную речь.

— Дорогие друзья! — сказал он. — Поздравляю вас с Праздником Лета и Солнца! Я очень рад видеть вас здесь, на нашем большом концерте для детей и взрослых! Первый номер, который вы только что прослушали, назывался «Кардамонский марш». Вторым номером нашей программы выступит наш общий друг Тобиас. Он споёт песенку о том, какая бывает погода, когда ветер дует с востока и с запада, с севера и... как его... ну, в общем, ещё с одной стороны, не могу сейчас вспомнить, с какой. Пожалуйста, Тобиас!

И Тобиас спел, и ему очень много хлопали.

— Огромное спасибо, Тобиас, очень хорошая песенка, — сказал Бастиан. — А теперь, дорогие друзья, перед

вами выступит собачий хор города Кардамона в следующем составе: Джерри, Бубби, Лапка, Рекс и собака парикмахера Сёренсена. Они споют песенку «Братец Яков, спишь ли ты?». Три-четыре!

Собаки запели, и у них получалось очень красиво.

— Огромное спасибо! — сказал Бастиан. — Четвёртый номер нашей программы будет тоже совершенно необычный: перед вами выступит говорящий верблюд! Верблюды, умеющие говорить, встречаются очень редко, а этот верблюд уж и вовсе редкий, потому что он ещё и петь умеет. Вот он перед вами, говорящий верблюд, который споёт вам свою песенку!

Верблюд поклонился и запел басом:

Я живу в пустынях Азии,
Грузы тяжкие таскаю.
Впрочем, для разнообразия
Я и в Африке бываю.
Что вы так глядите, зрители,
Будто перед вами чудо?
Неужели вы не видели
Говорящего верблюда?

Верблюду хлопали до тех пор, пока он не спел свою песенку ещё раз. Только после этого Бастиан снова вышел на сцену и объявил следующий номер.

— Итак, дорогие друзья, — сказал он, — мне повезло уговорить тётушку Софию, чтобы она тоже спела нам песенку. Правда, она говорит, что её песенка не подходит для нашего праздничного концерта, но я-то уверен, что она прекрасно подойдёт. Пожалуйста, тётушка София!

И София запела:

Ах, как я зла, ах, как я зла,
Терпеть уже невмочь,
Здесь в Кардамоне глупости
Творятся день и ночь.
Вот если б стали все, как я,
Пошло бы всё на лад.
Но нет, об этом здесь у нас
И слушать не хотят.
АХ!

Вот Бастиан — он очень добр,
И всеми он любим.
Таким ли надо быть ему?
Нет, нет, совсем другим!
Суровым быть и всех ругать
Положено ему.
Как можно чаще должен он
Сажать людей в тюрьму.
ВОТ!

А наш вожатый день-деньской
Смеётся и поёт.
Но он совсем не должен петь
И развлекать народ.
Все знают, что вожатому
Положено не петь,
А молча свой трамвай вести
И лишь в звонок звенеть.
ДА!

Мальчишки в нашем городе
Овсянки не едят,
А лопают пирожное,
Пломбир и мармелад.
Будь я на месте их мамаш,
Умыла б их чуть свет
И никому бы не дала
Ни тортов, ни конфет.
НЕТ!

А наш прекрасный Бастиан
Спокойно смотрит сон,
Когда разбойники во тьме
Крадутся в Кардамон.
Но пусть они придут сюда —
Подкараулю их
И здесь без вашей помощи
Поймаю всех троих.
ДА!

— Вот такая песня! — сказала тётушка София. Она быстро спустилась и села на своё место.

Зрители смеялись — почти все. А кто не смеялся? Как ты думаешь?

Когда Бастиан вышел на сцену, он почему-то даже не улыбался.

— Огромное спасибо! — сказал он с серьёзным лицом. — Очень... э-э... забавная песенка, да, спасибо! А теперь опять выступят наши собачки, потому что собачий хор разучил ещё одну вещь. Это старинная песенка о спящей красавице, которая проспала сто лет.

Бубби и её друзья вышли и затянули на свой собачий лад песню о спящей красавице. И всё шло хорошо, пока они не допели до середины. Но тут вдруг на сцене поднялась невообразимая кутерьма, вместо пения слышалось грозное рычание, а затем оглушительный лай. Публика хохотала, держась за животы. А Бастиан, красный от смущения, вышел и сказал:

— Извините нас, пожалуйста, произошло небольшое недоразумение. Во всём виновата чёрная кошка, которая забежала на сцену. Но сейчас её хозяин Силиус за-

берёт её отсюда, и мы попробуем начать песенку сначала. Пожалуйста, три-четыре!

На этот раз всё сошло благополучно, спящая красавица проспала сто лет и проснулась. И на этом концерт окончился.

Бастиан поблагодарил зрителей за то, что они не скупились на хлопки, и сказал, что в парке их ждут карусели, качели и другие весёлые развлечения.

— А если кому-нибудь захочется, то можно будет даже покататься верхом на говорящем верблюде, — добавил он. — Но только предупреждаю: разговаривать с верблюдом во время катания строго воспрещается!

ГЛАВА ШЕСТАЯ — ПРО ТЕХ, КОГО НЕ ПОЗВАЛИ НА ПРАЗДНИК

В парке продолжалось весёлое гулянье. А снаружи, за оградой, уныло вздыхали три человека, которых никто не позвал на большой кардамонский праздник. Это были разбойники Каспер, Еспер и Юнатан. Они залезли на высокое дерево, где их никто не мог увидеть, и оттуда смотрели на качели, карусели и на всё остальное.

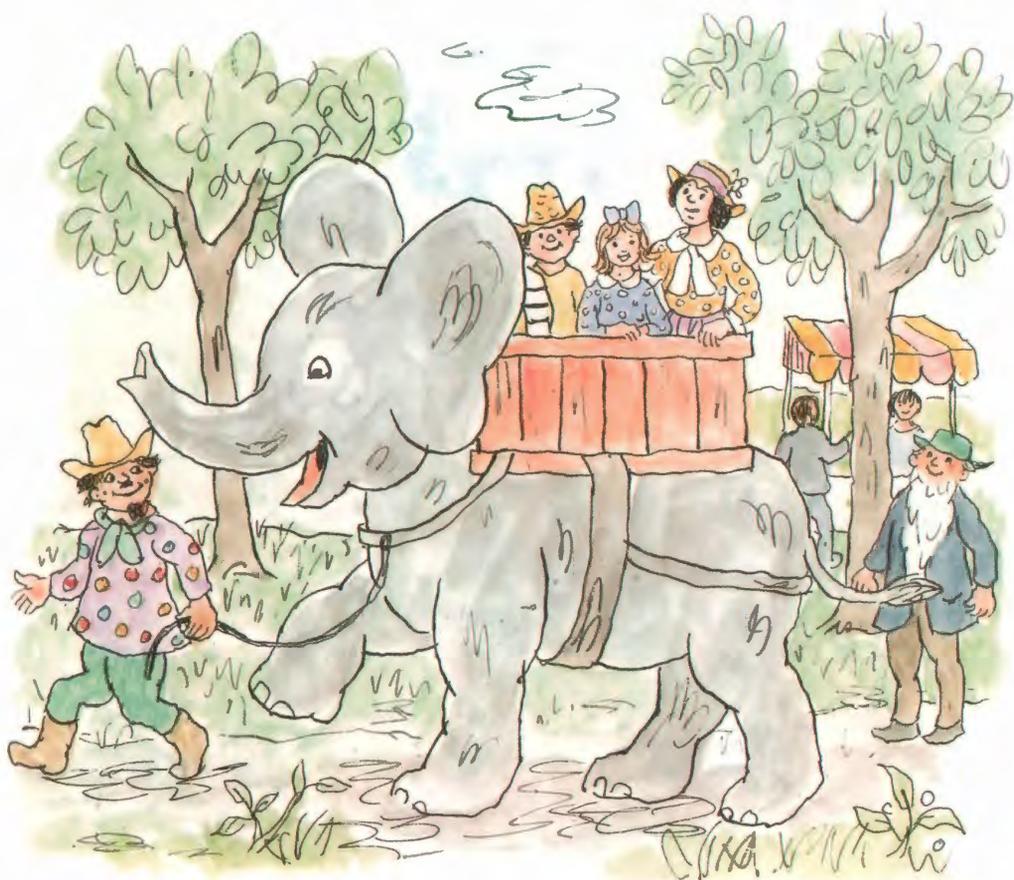
— Здорово они там веселятся! — сказал Юнатан.

— Подумаешь, мы здесь тоже веселимся, — проворчал Каспер.

— Ну нет, мы всё-таки не так, — возразил Еспер.

— Я вот не разберу, что это они там такое едят? — спросил Юнатан.

— Небось обыкновенные сосиски, — буркнул Каспер.
— Нет, не сосиски. Это что-то белое, с круглым верхом, и они всё время лизут его.
— Да ну, небось что-нибудь невкусное, — не очень уверенно сказал Каспер.
И они перестали об этом говорить.
— Смотрите, какой слон! — сказал Юнатан.
— Везёт им, они и на слоне покататься могут! — позавидовал Еспер.
— Правда, вот бы попробовать проехаться разок, — сказал Юнатан.
— А знаете, что мы можем сделать? — оживился Еспер. — Мы можем подождать, пока кончится праздник, а потом ночью взять и украсть слона!

— Скажешь тоже! — ответил Каспер. — Никакой слон нам абсолютно не нужен!

— Как это — не нужен? Очень даже нужен!

— Да для чего он нам?

— Ну, например, когда мы разбойничаем, можно ехать верхом туда и обратно! И мешки тяжеленные на себе носить не придётся, — сказал Еспер.

— Конечно, — поддержал его Юнатан. — А главное, мы за один раз гораздо больше сможем украсть!

— Неужели вам не ясно, что нельзя брать с собой слона, когда мы идём разбойничать? — сказал Каспер.

— Это почему же?

— Да потому! Ну, подумай своей головой: как мы протащим его в дверь, когда заберёмся в мясную лавку?

— И правда ведь, Еспер, — согласился Юнатан.

— А как бы, интересно, он лазал за нами вверх и вниз по всем лестницам? — продолжал Каспер.

— Ну ладно, тогда не будем красть слона, — разочарованно сказал Еспер.

Они посидели, помолчали. Потом Еспер печально сказал:

— А всё-таки это ужасно грустно, что нас никто никогда не пригласит на такой вот праздник.

— Да, обидно, — вздохнул Юнатан, — в такие дни они, уж наверное, и едят что-нибудь особенно вкусное.

— Нам и так распрекрасно живётся, — сердито сказал Каспер.

— И потом, ещё очень обидно, — продолжал Юнатан, — что мы никогда не можем покататься на трамвае.

— Да это небось ни чуточки не интересно, — сказал Каспер.

— Ещё как интересно! — возразил Юнатан.

Тут Еспер хитро улыбнулся:

— А у меня есть отличная идея!

— Ну так выкладывай, что за идея, — нетерпеливо потребовал Юнатан.

— Всё очень просто. Здесь сидим мы. В парке гуляют кондуктор с вагоновожатым. А вон там стоит трамвай — один-одинёшенек!

— Ага! — обрадовался Юнатан. — Я, кажется, понимаю, к чему ты клонишь!

— Давайте украдём трамвай!

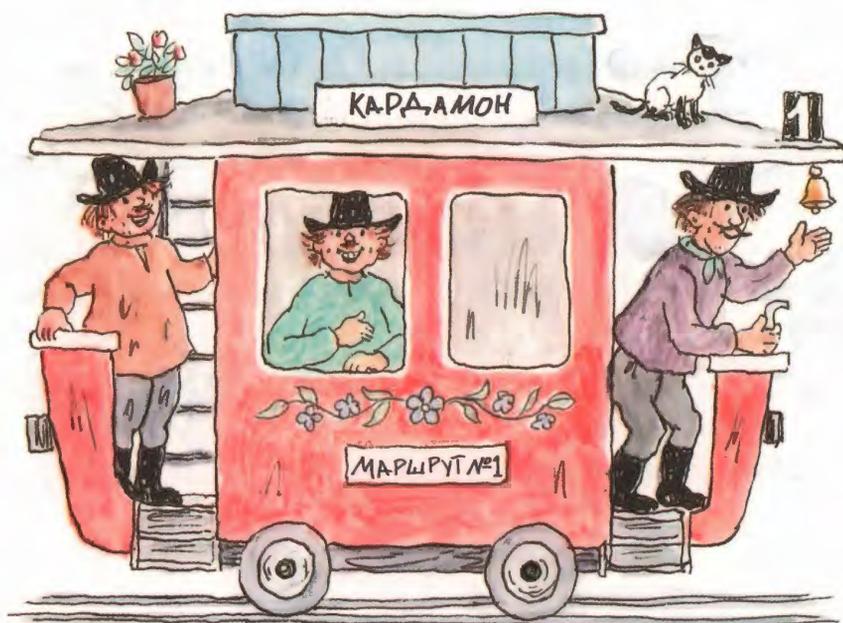
— Давайте!

Трое разбойников поспешно слезли с дерева и прокрались к одинокому трамваю.

— А думаешь, он у нас поедет? — усомнился Каспер.

— Не бойся, — успокоил его Еспер. — Это штука нехитрая: тут поверти, там покрути да в звоночек позвони — он и поедет!

Так они и сделали — и трамвай действительно поехал! Каспер стоял впереди и управлял, а Еспер с Юна-

таном ходили по вагону и всё с любопытством осматривали.

— Ой, Юнатан, гляди-ка! — крикнул вдруг Еспер. — Целый ящик пряников!

— Ух ты, вот это да! — обрадовался Юнатан. — Это же именно то, чего мне так недоставало!

— Каспер! Каспер! Останови трамвай! Ты только посмотри, что мы нашли! — закричали они.

— Что там такое?

— Целый ящик пряников!

— Дайте-ка мне попробовать! Ум-м, до чего вкусно! Кажется, это ванильные!

— Нет, ты не угадал, — со знанием дела возразил Юнатан. — Это кардамонные пряники.

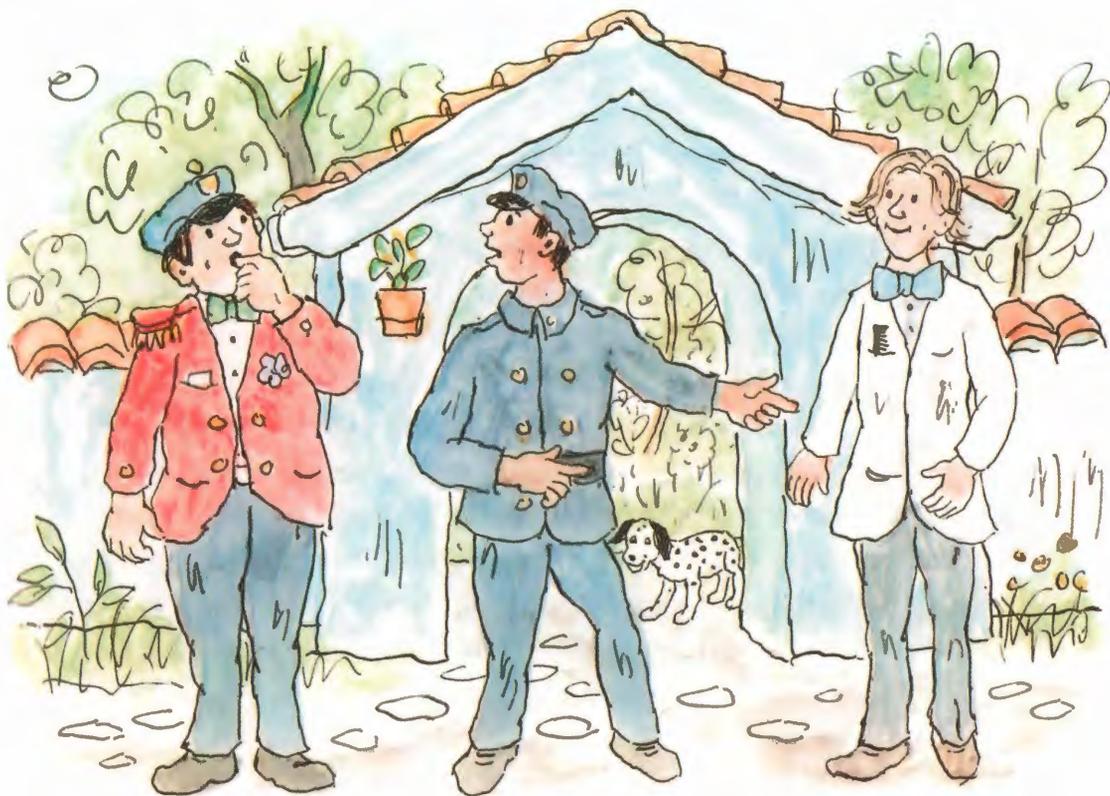
— Но зачем им понадобилось держать в трамвае пряники — ума не приложу, — удивлялся Каспер.

— Наверное, кто-нибудь просто вёз их, а потом и забыл весь ящик в трамвае, — предположил Еспер.

— Вот уж никогда бы не подумал, что можно забыть ящик с кардамонными пряниками, — сказал Юнатан.

— Мы заберём его с собой! — распорядился Каспер.

Трое разбойников благополучно доехали на трамвае до самых городских ворот. Ну, а дальше трамвай не ходил. Они подхватили ящик с пряниками и пешочком отправились домой. Теперь-то уж они отпразднуют День Лета и Солнца!

ГЛАВА СЕДЬМАЯ — ТРАМВАЙ ПОТЕРЯЛСЯ

Праздник в Кардамоне ещё не кончился, и никто не думал ни о чём, кроме развлечений, пока вагоновожатый не обнаружил пропажу: трамвай исчез с остановки! Вагоновожатый пришёл в ужас и бросился искать Бастиана. А Бастиан как раз только что слез с говорящего верблюда, на котором он катался.

— Бастиан, Бастиан! — крикнул ему вагоновожатый. — Трамвай украли!

— Не может этого быть! — ответил Бастиан.

— Правда украли. Да вы сами посмотрите — нет же его!

— А точно ли он стоял здесь, на остановке?

— Совершенно точно!

— А кондуктор не мог один поехать прокатиться?

— Не мог!

— Ну, тогда это просто загадочное происшествие, — сказал Бастиан.

— Чудеса, да и только! — подтвердил вагонновожатый.

— К тому же сегодня и день ужасно неподходящий, чтобы трамвай пропал, — огорчился Бастиан. — У меня и так хлопот полон рот. Ну ладно, запишу это в свою записную книжечку.

Трамвайный кондуктор катался тем временем на карусели. Когда карусель остановилась, он слез и подошёл к вагонновожатому.

— Карусель — это прелесть! — сказал кондуктор.

Но вагонновожатому было не до того.

— Трамвай украли! — сказал он.

— Как, весь трамвай? — испугался кондуктор.

— Весь трамвай!

— Ну и дела!

В этот момент Бастиан поднял глаза от записной книжечки и спросил:

— Послушайте, а трамвай может ехать не по рельсам?

— Нет, уважаемый Бастиан. Это абсолютно невозможно.

— Но ведь в таком случае он должен находиться где-то между парком и городскими воротами?

— Совершенно верно, уважаемый Бастиан.

— Ну, тогда мы его сейчас найдём! — радостно воскликнул Бастиан и облегчённо вздохнул. — Именем закона, пошли за мной! — приказал он.

И они пустились на поиски трамвая.

Трамвай стоял у городских ворот. И первым, кто его увидел, был сам Бастиан.

— Вот он, пожалуйста, ваш трамвай! — гордо сказал он.

— Правда, — обрадовались остальные, — нашёлся!

— Цел и невредим, — сказал вагоновожатый и, подойдя поближе, ласково похлопал трамвай по боку.

— Только ящик с пряниками куда-то делся, — сказал кондуктор.

— Неужели украли? — удивился вагоновожатый.

— Да ладно, это пустяки, — сказал Бастиан. — За сегодняшний день все так наедятся пряниками, что завтра вполне без них обойдутся.

— И то верно, — согласился вагоновожатый.

— Ну вот, — сказал Бастиан. — А теперь и на праздник можно вернуться.

— Тогда, пожалуйста, входите и садитесь, — пригласил кондуктор.

И они поехали обратно в парк.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ — ЮНАТАНУ ПРИХОДИТ В ГОЛОВУ НОВАЯ БЛЕСТЯЩАЯ ИДЕЯ

После прогулки на трамвае Каспер, Еспер и Юнатан много дней подряд сидели дома. А дома у них было, как всегда: пыль, грязь и всё перевернуто вверх дном. Разбойники только и делали, что ссорились, кому делать то, а кому это, но дело с места не двигалось.

Беспорядок в доме становился всё ужасней. Никто из них не любил прибираться — поэтому никто и не при-

бирался. Никто не любил мыть посуду — никто её и не мыл. Одежду свою они бросали где попало, грязную посуду оставляли где придётся, найти было ничего невозможно. И три разбойника целыми днями ходили взад-вперёд, натываясь друг на друга, и что-нибудь искали: штаны или рубашку, кастрюлю, сковородку или чашку. И вот какую они пели песенку:

Где мои чулки?
Где мои шнурки?
Где моё бельё?
Где моё пальто?
Где моё... моё...
Сам не знаю что.

Кто сожрал творог?
Кто украл пирог —
Тут лежал кусок
На сковороде?

Где пакет с кокосами?
Банка с абрикосами?
Ящик с папиросами?
Где? Где? Где?

Где тарелка? Ложка? Вилка?
Кружка и стакан?
Где же Каспер, где же Еспер,
Где же Юнатан?

— Нам нужна женщина в доме, — решительно сказал Каспер.

— Чтобы следила за порядком, — поддержал его Еспер.
— И готовила вкусную еду, — мечтательно проговорил Юнатан.

— Да, — повторил Каспер, — нам необходима женщина, чтобы вести для нас хозяйство.

— Только кто же согласится поступить к нам на службу? — сказал Еспер.

— А что, если нам кого-нибудь украсть?! — предложил вдруг Юнатан.

И все трое сразу загорелись этой идеей.

— Надо такую, чтоб умела ухаживать за поросятами и львами! — сказал Каспер.

— И чтобы умела весь дом содержать в чистоте и порядке! — сказал Еспер.

— И чтобы умела вкусно готовить! — сказал Юнатан.

— А я, кажется, знаю одну подходящую особу, — хитро подмигнул Каспер.

— Ну-ну, говори скорей! — потребовал Еспер.

— Да не тяни же! — крикнул Юнатан.

— Мы украдём Софию! По слухам, она всем хозяйкам хозяйка, а готовит так, что пальчики оближешь.

— Прекрасная мысль! — одобрил Еспер.

— Только, говорят, она очень злая! — осторожно заметил Юнатан.

— А хоть бы и так, — возразил Каспер, — неужели мы, трое храбрых разбойников, забоимся какой-то тётушки Софии?

— Это-то ладно, — сказал Еспер, — но вот как мы сумеем её выкрасть?

— Да, тут дело непростое, — озабоченно сказал Юнатан.

И разбойники долго сидели, чесали в затылках и раздумывали.

— А я знаю, как мы сделаем, — предложил Каспер. — Ночью, когда совсем стемнеет, проберёмся к ней в дом и выкрадем её прямо спящую.

— А если она вдруг проснётся? — засомневался Юнатан.

— Может, ещё и не проснётся, — успокоил его Еспер.

— Ну всё, решено! — сказал Каспер.

Трое разбойников уселись и стали дожидаться, когда настанет ночь. И вот часы пробили двенадцать раз. Разбойники вскочили.

— Еспер, тебе запирать дверь!

— Есть запирать дверь!

— А льва с собой возьмём? — спросил Юнатан.

— Ни в коем случае, — ответил Каспер. — Он ещё повалит там что-нибудь с перепугу, только шуму наделает. Оставьте его в комнате да закройте покрепче дверь.

— Есть! — ответил Еспер.

— Готово! — сказал Юнатан.

И они пустились в путь. Впереди шагал Каспер с фонарём, за ним следовал Еспер со связкой ключей, а позади всех шёл Юнатан с краюшкой хлеба и куском колбасы.

В городе было темно и тихо. Даже сам Бастиан в этот час мирно спал у себя в постели. Разбойники подкрались к дому тётушки Софии и прислушались. Ни звука. Еспер подошёл к двери и стал пробовать ключи из своей связки, вставляя их по очереди в замочную скважину. Наконец тридцать пятый ключ подошёл. Они вошли на цыпочках в коридор и снова прислушались. Из-за ближайшей двери доносились странные свистящие звуки.

— Это тётушка София храпит, — прошептал Еспер.

— Всё идёт точь-в-точь по плану, — отметил Каспер.

Они осторожно открыли дверь на кухню — и увидели, что тётушка София спит там в гамаке!

— Вот это удача! — прошептал Каспер. — Мы её утащим прямо с гамаком.

— Беритесь за петли! — сказал Еспер.

Разбойники сняли гамак с крюков, вытащили его через кухонную дверь в коридор, оттуда на улицу и дальше понесли через весь город к себе домой. А тётушка София всю дорогу безмятежно похрапывала.

Дома разбойники повесили гамак на кухне, а сами потихоньку прокрались к себе в спальню и улеглись спать до следующего утра.

— Спокойной ночи, — сказал Каспер.

— Спокойной ночи, — сказал Еспер.

— А интересно будет, когда она проснётся, — сказал Юнатан.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ — ТЁТУШКА СОФИЯ ПРОСЫПАЕТСЯ

На следующее утро тётушка София проснулась и удивлённо огляделась по сторонам.

— Фу, какой кошмарный беспорядок, — с отвращением сказала она.

Потом она встала и пошла в соседнюю комнату. А там сидели трое разбойников и с интересом ждали, что произойдёт.

— Кто живёт в этом доме в такой грязище и разгроме? — грозно спросила тётушка София.

— Дорогая София, — ответил Каспер, — это мы тут живём.

— Да что вы говорите! Это вы! А то я сама не вижу! Подойдите-ка живо ко мне и представьтесь как полагается!

Каспер взглянул на двух остальных.

— Лучше уж, пожалуй, не перечить, — шепнул он и выступил вперёд. — Я... меня зовут Каспер, — пробормотал он.

— Ещё раз, пожалуйста, да полюбезнее!

— Вот ещё, как хочу, так и представляюсь! — огрызнулся Каспер.

— Чтоб ты не смел так разговаривать с дамой!

— Вот ещё, как хочу, так и... гм... — Тут Каспер запнулся, и продолжения не последовало.

— Следующий! — приказала тётушка София.

— Меня зовут Еспер, — сказал Еспер и вежливо поклонился.

— Это уже лучше. Следующий!

— А я... меня зовут... как его... Юнатан, — неуверенно представился Юнатан.

— Ага! Значит, тебя зовут Юнатан. Ну-ка, Юнатан, подойди ко мне поближе. Покажи-ка мне свои уши!

— Уши мои, а не ваши! — обиделся Юнатан.

— Фу, до чего они чёрные! — сморщилась тётушка София. — Ты же сто лет их не мыл.

— Юнатан-моет-уши-когда-он-сам-пожелает! — зло отчеканил Каспер.

— О да, я это сразу заметила, — ехидно сказала София.

После этого она долго и пристально всматривалась во всех троих.

— А теперь извольте мне объяснить, как и почему я очутилась в этом доме!

— Э-э-э... видите ли, дорогая София... мы... это самое... мы вас украли, — выговорил Каспер.

— Ах вот оно что! И вы считаете, что так поступать красиво?

— Ну, как вам сказать, красиво — не красиво. Дело про-

сто в том, что нам необходима женщина в доме. Такая, чтоб вела для нас хозяйство, — объяснил Каспер.

— Чтобы прибиралась и поддерживала порядок, — добавил Еспер.

— И чтобы готовила вкусную еду, — сказал Юнатан.

— Понятно! Ну, а сами вы что же собираетесь делать?

— А сами мы что захотим, то и будем делать! — опять огрызнулся Каспер.

— Ах вон как, значит, что захотите?

— Вот именно! — сказал Юнатан.

Тётушка София пошла в другие комнаты.

— У вас тут настоящий свинарник, — сварливо заметила она.

— Нет, свинарник у нас в другом конце дома, — сказал Еспер.

— И сколько же там поросят?

— У нас только один поросёнок, — ответил Юнатан,

— Там один да здесь три, значит, всего четыре, — сказала София.

— Про что это она? — не понял Каспер.

— Это она про нас, — объяснил ему Еспер.

— Я же говорил, она злющая, как ведьма! — сказал Юнатан.

— Имейте в виду, в этом доме распоряжаемся мы! — крикнул Каспер.

— Да, так и знайте! — поддержал его Еспер.

— А ну-ка ты, который Еспер, поди-ка сюда! — скомандовала вдруг тётушка София.

Еспер взглянул на своих двух товарищей и пожал плечами. Но послушаться всё же не решился.

— Видишь весь этот развал и кавардак? — спросила София.

— Что хочу, то и вижу! — буркнул Еспер.

— Прекрасно, — сказала София. — Так вот, сейчас ты займёшься уборкой. Сначала соберёшь все разбросанные вещи, а потом сложишь одежду Каспера — туда, одежду Юнатана — сюда, а свою собственную положишь вот здесь!

— Не умею я прибираться!

— Не умеешь, так научись.

— Вот ещё, почему это я, пусть Юнатан прибирается!

— Юнатан тоже без работы не останется, — утешила Еспера тётушка София.

Юнатан тихонько поднялся и попытался незаметно улизнуть из комнаты — но не тут-то было.

— Юнатан, ты куда? — окликнула его тётушка София.

— Я сейчас, — сказал Юнатан, — мне только надо на минуточку выйти.

— Никуда тебе не надо. Ты сейчас будешь собирать разбросанные чашки, миски, тарелки, ложки и ножи. А потом будешь мыть посуду.

— Почему это я, пусть Каспер моет, — надулся Юнатан.

— У меня и для Каспера дело найдётся, — сказала София.

— Очень мне надо, — возмутился Каспер, — что сам захочу, то и буду делать!

— Будешь делать то, что я тебе велю! Наколешь дров, затопишь печь и вскипятишь воды, чтобы Юнатану было чем мыть посуду.

— Что ж ему, горячая вода для этого нужна?

— Обязательно! А потом ещё раз вскипятишь воды, потому что она нам для другого дела понадобится.

Трое разбойников упирались, сколько могли, но тётушка София кого угодно могла переупрямить, и было бесполезно говорить «нет», когда тётушка София сказала «да». Они нехотя принялись за работу, а тётушка София приглядывала за ними и напевала:

У вас ужасный кавардак,
Объедки тут и там!
Повсюду мусор, пыль и грязь
И разный старый хлам.
Но Еспер здесь немедленно
Порядок наведёт,
А после с Юнатаном он
Посуду мыть пойдёт.

А Каспер нам сейчас воды
Согреет для мытья.
Кто ненавидит чистоту,
Тот попросту свинья.
Хотя вы и разбойники,
Запомните, друзья:
Я беспорядка не терплю —
Хозяйка в доме я!

— Не понимаю, для чего нам такая уйма горячей воды? — ворчал Каспер, наполняя всё новые котелки, лоханки и вёдра.

— Мыться будете! — сказала София.

— Не буду я мыться! — выпалил Каспер.

— Не будешь — не надо, тогда и есть не проси. В таком виде я тебя за стол не посажу.

— Мне-то хорошо, я, по счастью, не грязный, — сказал Еспер.

— Не грязный? А ну-ка покажи свои руки! Фу, какая гадость! А теперь шею! Так я и знала — серая, как пасмурный день!

И пришлось Есперу мыться, и Касперу, конечно, тоже. У Юнатана руки были чистые: он же только что

всю грязную посуду перемыл. Зато ему пришлось вычистить зубы и хорошенько вымыть себе уши.

— Ну, так, — сказала тётушка София, — а теперь можете скинуть сапоги да носки и помыть себе ноги, пока я буду готовить еду.

Тут уж Каспер вконец разозлился.

— Ноги-то мыть зачем, их же всё равно под столом не видно! — крикнул он.

Но тётушка София уже ушла, и пришлось им волея-неволей исполнять её приказание.

Пока они мыли ноги, у них было время обсудить положение, благо София не могла их услышать.

— Украли ведьму на свою голову, вот дураки-то, — сказал Еспер.

— Я же предупреждал, что она злющая, — сказал Юнатан. — Надо было слушать, когда вам говорили!

— Это всё Каспер придумал, будто женщина в доме нужна, — сказал Еспер.

— Это вовсе Юнатан придумал, что надо нам кого-нибудь украсть, — возразил Каспер.

— Мало ли что, — ответил Юнатан, — не я же придумал, что надо украсть тётушку Софию!

— Конечно, это всё Каспер, — поддержал его Еспер.

— Ну и ладно, я так я, — сердито пробормотал Каспер.

— Вот бы нам опять остаться одним, — вздохнул Юнатан.

— Правда, вот бы здорово было, — мечтательно сказал Еспер. И они втроём стали думать, как бы им избавиться от тётушки Софии.

— А давайте просто попросим её: мол, будьте так добры, вернитесь, пожалуйста, к себе домой, — предложил Каспер.

— Давайте, — согласился Еспер.

— Только чур кто-нибудь из вас с ней поговорит, а мне неохота, — заявил Юнатан.

— Так и быть, я сам ей скажу, — вызвался Каспер.

Когда они помылись и пришли в столовую, Каспер сказал вежливо-превежливо:

— Дорогая София, не будете ли вы так добры вернуться обратно, к себе домой?

— Нет, — решительно ответила София, — раз уж я здесь очутилась, никуда я отсюда не уйду!

— Вот тебе на, — растерялся Каспер.

— Но постойте... как же это так? — не поверил Еспер.

— А вот так: не уйду, и всё! — ответила София.

— Бедные мы, несчастные... — жалобно простонал Юнатан.

В тот же день после обеда разбойники вдруг заметили, что к дому приближаются какие-то люди. Это оказался сам Бастиан, а с ним мясник и ещё двое.

— Ого, сам Бастиан к нам идёт, — сказал Каспер.

— Плохо наше дело, — помрачнел Еспер.

— А может, они просто за тётушкой Софией пришли? — с надеждой сказал Юнатан.

— Они, уж конечно, и нас захотят арестовать, — сказал Каспер. — За мной, ребята, да поживей!

И они спрятались в подвале.

— Именем закона, откройте! — крикнул Бастиан и застучал в ворота разбойничьего дома.

Им открыла тётушка София.

— Это замечательно, что мы вас нашли, — радостно сказал Бастиан.

— Вот как? — холодно сказала София.

— Мы пришли освободить вас от разбойников!

— Это ещё зачем?

— Затем, что разбойники вас украли! Но теперь вы спокойно можете вернуться с нами домой.

— Нет уж, спасибо, я лучше здесь останусь. Мне тут прекрасно живётся. По крайней мере, есть на кого сердиться!

Мужчины недоуменно переглянулись.

— Это вы серьёзно? — спросил Бастиан.

— Вполне серьёзно!

— Позвольте... а лев? Ведь он же опасный!

— Никакой он не опасный!

— Странно, однако, — сказал мясник.

— Так или иначе, — сказал Бастиан, — нам придётся арестовать разбойников и отвести их в тюрьму.

— Сажать их в тюрьму совершенно ни к чему, — сказа-

ла тётушка София. — Я их и так к рукам приберу. Дайте только срок. И грядки будут копать, и овощи выращивать, и кардамон разводить. Они у меня попляшут! Зато уж станут приличными людьми!

— Да, да, конечно, — торопливо согласился Бастиан. Он ужасно обрадовался, что можно их не арестовывать. — Но тогда... тогда нам, пожалуй, и делать здесь больше нечего.

— Действительно, вроде бы нечего, — развели руками остальные.

И они отправились восвояси.

А трое разбойников сидели в подвале и слышали всё до единого словечка. Они поглядывали друг на друга, и вид у них был довольно-таки жалкий.

— Не хочет она домой, и всё! — печально сказал Каспер.

— Вот несчастье-то! — вздохнул Еспер.

— А слышали, что она сказала? — напомнил им Юнатан. — Они, говорит, будут у меня грядки копать! Нет, вы слышали?

— Овощи выращивать и кардамон разводить, — повторил Каспер.

— Но она нас спасла от ареста, — сказал Еспер.

— По мне, так уж лучше быть арестованным, чем жить с ней под одной крышей, — уныло проговорил Юнатан.

— Как хотите, братцы, а надо что-то делать! — сказал Каспер.

Разбойники долго сидели, ломали голову, что бы им такое сделать, и в конце концов Юнатан придумал отличный план.

— Это же проще простого: когда София ночью уснёт, мы возьмём и украдём её обратно! Отнесём туда, откуда принесли!

— Просто и гениально! — одобрил Каспер.

— У тебя голова на плечах есть! — похвалил Юнатана Еспер.

— А то как же, — сказал Юнатан.

И вот ночью, когда в доме всё стихло и София сладко уснула в своём гамаке, трое разбойников сняли гамак с крюков и осторожно прокрались с ним в город, к тому дому, откуда они выкрали тётушку Софию. А она знай себе похрапывала всю дорогу.

Никем не замеченные, они благополучно вошли в дом, и когда гамак с тётушкой Софией был повешен на старое место у неё на кухне, трое разбойников, чрезвычайно довольные, отправились к себе домой. Они шли счастливые и пели от радости, потому что теперь опять всё стало, как прежде:

Скорей домой, скорей домой
Бежим своей дорогой!
Теперь мы славно заживём
Без этой дамы строгой.
Мы ничего не будем мыть,
Тереть, и чистить, и скоблить!

Пусть с уборкой, пусть с уборкой
Возится болван,
Но не Каспер, но не Еспер,
Но не Юнатан!

Мы умывать лицо своё
Навеки перестанем.
Не тратить воду на мытьё,
А пить её мы станем.
Долой уборку и мытьё!
Какое славное житьё!

Пусть отныне, сколько влезет,
Моется болван,
Но не Каспер, но не Еспер,
Но не Юнатан!

Колоть дрова и печь топить
Не надо вольным людям.
И в дом хозяйку приводить
Мы ни за что не будем!
Весь дом вверх дном перевернём
И заживём, как прежде, в нём!

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ — НОЧНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ В ЛАВКЕ МЯСНИКА

В городе Кардамоне жизнь текла как обычно. Праздник Лета и Солнца давно прошёл, тётушка София жила у себя дома, потому что разбойники украли её обратно, и добрый Бастиан радовался, что всё так хорошо и спокойно.

Но булочник и мясник никогда не чувствовали себя совершенно спокойно. По ночам они спали не так крепко, как остальные горожане, тревожно ворочались с боку на бок, а время от времени просыпались и прислушивались.

И вот однажды тёмной ночью мясника разбудили какие-то подозрительные звуки, доносившиеся из лавки.

— Это разбойники, — сказал он жене и тут же вскочил с постели и стал натягивать штаны. — Наконец-то я их поймаю!

— Но тебе одному с ними не сладить, — сказала жена. — Их же, наверное, трое, да ещё, чего доброго, лев с ними!

— И то правда!

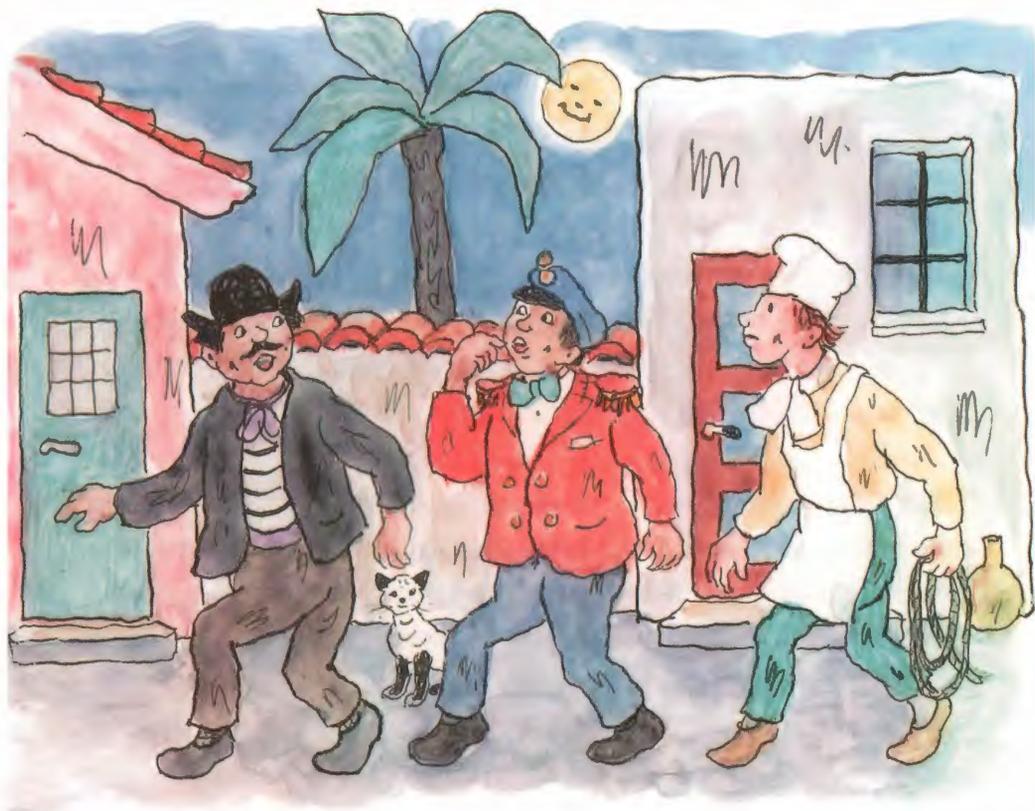
— Смотри же, один не ходи, позови кого-нибудь на подмогу!

— И то дело!

Мясник потихоньку выбрался на улицу и подошёл к соседнему дому, в котором жил булочник. Окно в спальню было раскрыто, мясник просунул в него голову и позвал:

— Эй, булочник, проснись!

— Что там такое стряслось? — спросил булочник.

— Разбойники пришли воровать!

— Ой, батюшки, ой, матушки! — всполошился булочник. И тоже выпрыгнул из постели и натянул на себя штаны. — Где они?

— У меня в лавке. Сколько их — не знаю, небось не один, а целых двое, а то так и все трое!

— Тогда не мешало бы сходить за Бастианом, — предложил булочник.

— Вот и я так думаю, — сказал мясник.

И они пошли будить Бастиана:

— Разбойники забрались в мясную лавку!

— Да что вы, не может этого быть! — не поверил Бастиан.

— Правда, — сказал мясник, — и на этот раз мы должны их поймать!

— Непременно должны, — ответил Бастиан и тоже натянул на себя штаны.

Все втроём они подошли к мясной лавке, остановились и прислушались — изнутри доносились весьма подозрительные звуки.

— Ну вот, слышите? — спросил мясник.

— Слышим, — ответил булочник.

— Теперь нам надо их перехитрить, — сказал Бастиан. Он повернулся к булочнику: — Ты станешь у входной двери и будешь следить, чтоб никто не сбежал. А мы тем временем войдём в лавку через чёрный ход. Понятно тебе?

— Ясно как день! — ответил булочник.

И он стал перед дверью в лавку, а двое других прокрались во двор.

— Там у тебя окно открыто, — шепнул Бастиан мяснику.

— И верно, открыто, чудеса в решете!

Бастиан немножко подумал, прежде чем действовать дальше, а потом сказал:

— Ты влезешь в лавку через это окошко, а я в тот же самый миг войду через заднюю дверь — вот мы их и поймаем! Ясно тебе?

— Всё понятно! — ответил мясник и полез в окно.

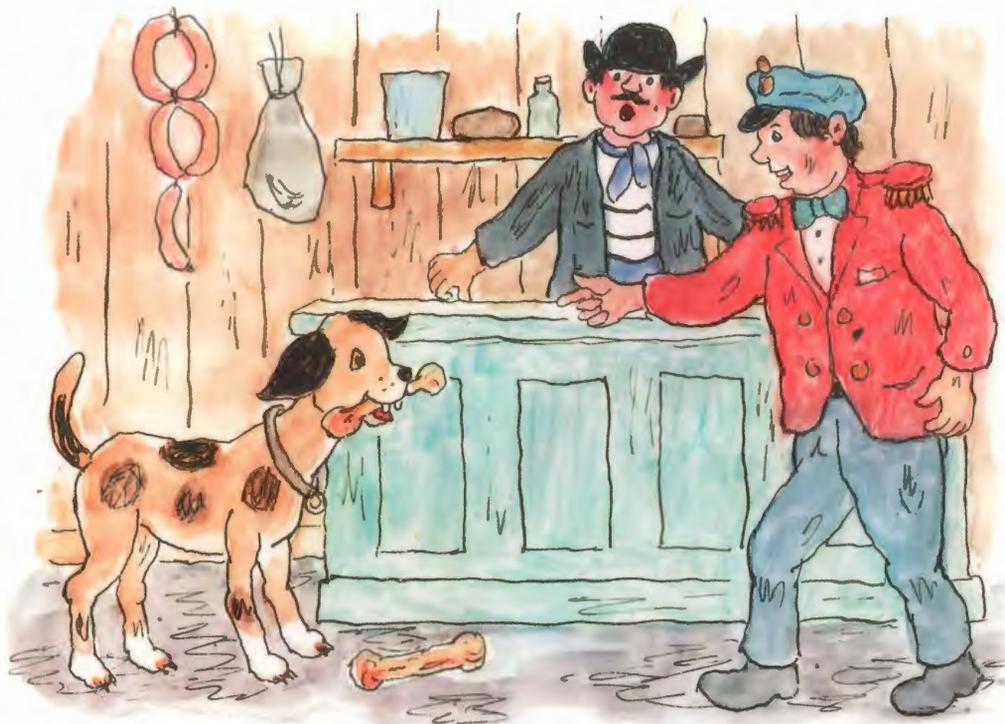
Бастиан рывком открыл дверь и громко крикнул:

— Именем закона, вы арестованы!

В лавке было довольно темно, но они услышали, как что-то стукнулось об пол, и увидели, как кто-то шмыгнул за прилавок.

— Сейчас же вылезай! — крикнул Бастиан. — Мы всё равно тебя видели!

Секунду было совсем тихо, а потом из-за прилавка показалась взъерошенная голова. Бастиан от удивления

широко раскрыл рот, а мясник от изумления вытаращил глаза. Это оказался не здоровенный детина-разбойник и не свирепый лев, а... Кто бы ты думал? Всего-навсего Бубби, собачка маленького Рема.

— Вот так так! Значит, это ты у нас разбойник? — сказал Бастиан.

— Экая жалость, — разочарованно протянул мясник.

— Почему же жалость?

— Потому что, если б это были разбойники, мы бы их наконец поймали.

— Верно, поймали бы, — согласился Бастиан.

— Ну ладно, — сказал мясник. — Придётся вместо них собаку арестовать.

— А думаешь, надо? — спросил Бастиан с сомнением.

— И ты ещё спрашиваешь! — возмутился мясник. — Да я просто требую этого! Вон у неё живот-то как раздулся — сколько там сосисок да бифштексов!

И Бубби была арестована именем закона. Бастиан привязал ей к ошейнику верёвочку и повёл за собой под арест. А на улице у входа в лавку стоял на страже булочник.

— Ну как, — спросил он, — поймали разбойников?

— Вот он, разбойник, — сказал Бастиан и кивнул на Бубби.

На следующее утро к дому Бастиана подошёл маленький мальчик. Это был, конечно же, Рем. Он робко постучал в дверь, и Бастиан крикнул:

— Войдите! Ах, это ты! — сказал он, увидев перед собой мальчика.

— У меня пропала собака, — грустно сообщил Рем.

— Неужели? Не может этого быть!

— Правда. Её всю ночь не было дома.

— Так вот, — сказал Бастиан, — твоя собака арестована. Она сегодня ночью бегала воровать сосиски и бифштексы.

— Что вы, нет, это невозможно, моя Бубби не такая!

— Такая-сякая немазаная сухая, — печально сказал Бастиан.

— А где же она теперь?

— Теперь она сидит в тюрьме. Но ты не думай, ей там хорошо.

Рем попросился к Бубби в тюрьму и увидел, что она лежит на коврике и спит сладким сном, усталая и сытая после бурной ночи, проведённой в лавке мясника. Учуяв Рема, она вскочила и от восторга завиляла хвостом.

— Что же ты наделала! — воскликнул Рем. — Ты съела чужие сосиски и бифштексы!

И тогда Бубби стало очень стыдно, она низко опустила голову, а хвост просунула между задними лапами.

— Бубби говорит, что больше никогда не будет так делать, — сказал Рем.

— Ну ладно, тогда мы, так уж и быть, отпустим её на этот раз. Мясник-то тоже хорош, оставил окно в лавке на ночь открытым, — сказал Бастиан.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ — СЕКРЕТНЫЕ СВЕДЕНИЯ О СТАРОМ ТОБИАСЕ, ЖИВУЩЕМ В БАШНЕ

Бастиан заботился, чтобы людям в Кардамоне жилось весело, он очень любил устраивать всякие праздники. Но Праздник Лета и Солнца давно прошёл, а Бастиан всё никак не мог придумать, что бы такое ещё отпраздновать. И вот однажды, когда он, по обыкновению, совершал утренний обход города, ему встретился маленький Рем.

— Рассказать тебе секрет? — спросил Рем.

— Конечно, Расскажи!

— Старому Тобиасу завтра исполняется семьдесят пять лет!

— Не может этого быть! Неужели Тобиасу уже семьдесят пять?

— Правда-правда, он сам мне сказал, я ведь сейчас от него иду.

— Но тогда мы должны это отпраздновать! — воскликнул Бастиан.

— Надо ему что-нибудь подарить, — сказал Рем.

— Непременно, — сказал Бастиан. — И произнести поздравительную речь!

— И потом пусть городской оркестр сыграет ему марш!

— Да, и ещё хорошо бы спеть юбилейную песню!

В это время по улице проходила тётушка София.

— А вы, оказывается, в городе? — заметил Бастиан.

— Где я есть, там и есть! — сварливо ответила София.

— Между прочим, старому Тобиасу завтра исполняется семьдесят пять лет!

— Вот как! Я думала, ему уже больше, — сухо заметила тётушка София.

— Тобиас — исключительно милый и приятный человек, — сказал Бастиан.

— Да уж поприятнее некоторых других, — пробурчала тётушка София, и кто её знает, кого она имела в виду. — Кстати, надо же сделать ему подарок, — добавила она.

— Мы как раз только что об этом говорили, — оживился Бастиан. — Весь вопрос в том, что бы нам ему подарить?

— Ну, например, будильник, — сказала София, она ведь всегда думала лишь о полезных вещах.

— Лучше бы всё-таки что-нибудь такое, что доставит ему радость и удовольствие, — возразил Бастиан.

— Нож для чистки картофеля и тёрку, — предложила София.

— Что-что? — переспросил Бастиан.

Тут к ним подошёл парикмахер Сёренсен. Бастиан и его посвятил в их важный секрет.

— Можно подарить ему ослика, тогда он будет ездить верхом, вместо того чтоб ходить пешком, — сказал парикмахер Сёренсен.

— Да, но башня такая высокая и лестницы такие крутые, что Тобиас, пожалуй, намучается с осликом, — возразил Бастиан.

— А может, подарить ему животное поменьше, но такое, чтоб можно было с ним разговаривать? Тогда ему будет не так скучно сидеть одному у себя наверху, — сказал маленький Рем.

— Давайте купим ему попугая, — поддержал Рема парикмахер Сёренсен. — С попугаем можно по-правдашнему разговаривать.

— Вот это действительно неглупая мысль, — обрадовался Бастиан.

— Все должны сложиться ему на подарок, — строго сказала тётушка София.

— Все без исключения! — подтвердил Бастиан.

И они отправились к торговцу птицами, у которого среди множества пташек самых различных видов, размеров и цветов, с самыми различными хвостами, клювами и голосами оказался один драгоценный попугай, подобного которому никто никогда не видывал.

— Редкостный экземпляр, — сказал им торговец птицами, — умеет говорить, умеет петь, умён чрезвычайно!

— А нельзя ли послушать? — спросила тётушка София.

— Отчего же, извольте, с превеликим удовольствием, — ответил торговец птицами, и по его знаку попугай запел:

Я говорящий попугай,
Я родом из Австралии.
Я образован, я умён,
Я скромн и так далее.
Я знаю сто учёных слов:
Ракетодром, регалия,
Европа, лайнер, сенбернар,
Транзистор и так далее.
Я замечательно пою,
Играю и так далее.
А иногда я говорю:
«Я родом из Австралии!»

— И в самом деле редкостный попугай! — восхищённо сказал Бастиан.

— Для Тобиаса это просто клад, — сказал парикмахер Сёренсен.

— Его и купим, — сказала тётушка София.

Потом они обсудили, что ещё необходимо сделать, чтобы отпраздновать семидесятипятое Тобиаса как можно лучше и торжественней. И Бастиан тотчас занялся подготовкой к празднику, стал ходить по городу, со всеми разговаривать, всё записывать, улаживать, устраивать и организовывать.

Вагоновожатый получил задание сочинить красивую юбилейную песенку. Школьный учитель срочно написал новый марш в честь Тобиаса. Почти все в Кардамо-не должны были успеть что-нибудь сделать к завтрашнему торжеству. И когда старый Тобиас после обеда пришёл в парикмахерскую, чтобы подровнять себе бороду ко дню рождения, двери оказались заперты. Потому что парикмахер вместе с другими музыкантами

кардамонского городского оркестра репетировал в это время новый юбилейный марш. «Как жаль, что как раз сегодня закрыто», — сказал Тобиас самому себе.

Он постоял возле парикмахерской и послушал красивую музыку. И подумал ещё: что это за новый марш разручивает наш оркестр?

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ — ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ЮБИЛЕЙ

Когда старый Тобиас на следующее утро выглянул из окна своей башни, он увидел множество флагов и услышал музыку. Он очень удивился и никак не мог понять, что происходит. «Может быть, сегодня какой-нибудь праздник, а я и позабыл?» — подумал он и заглянул в свой календарь, чтобы проверить. Но нет, день был самый обыкновенный.

Тогда он вышел на балкон и стал смотреть на город. В это время на улице показалась торжественная процессия — все его друзья, взрослые и дети, шли с флагами и цветами, а впереди шагали музыканты в праздничных белых фуражках. И стар и мал весело махали и кивали ему и кричали «ура». И тут только Тобиас сообразил, что и музыка, и флаги, и крики «ура» — всё это в честь него самого. И тогда он очень обрадовался.

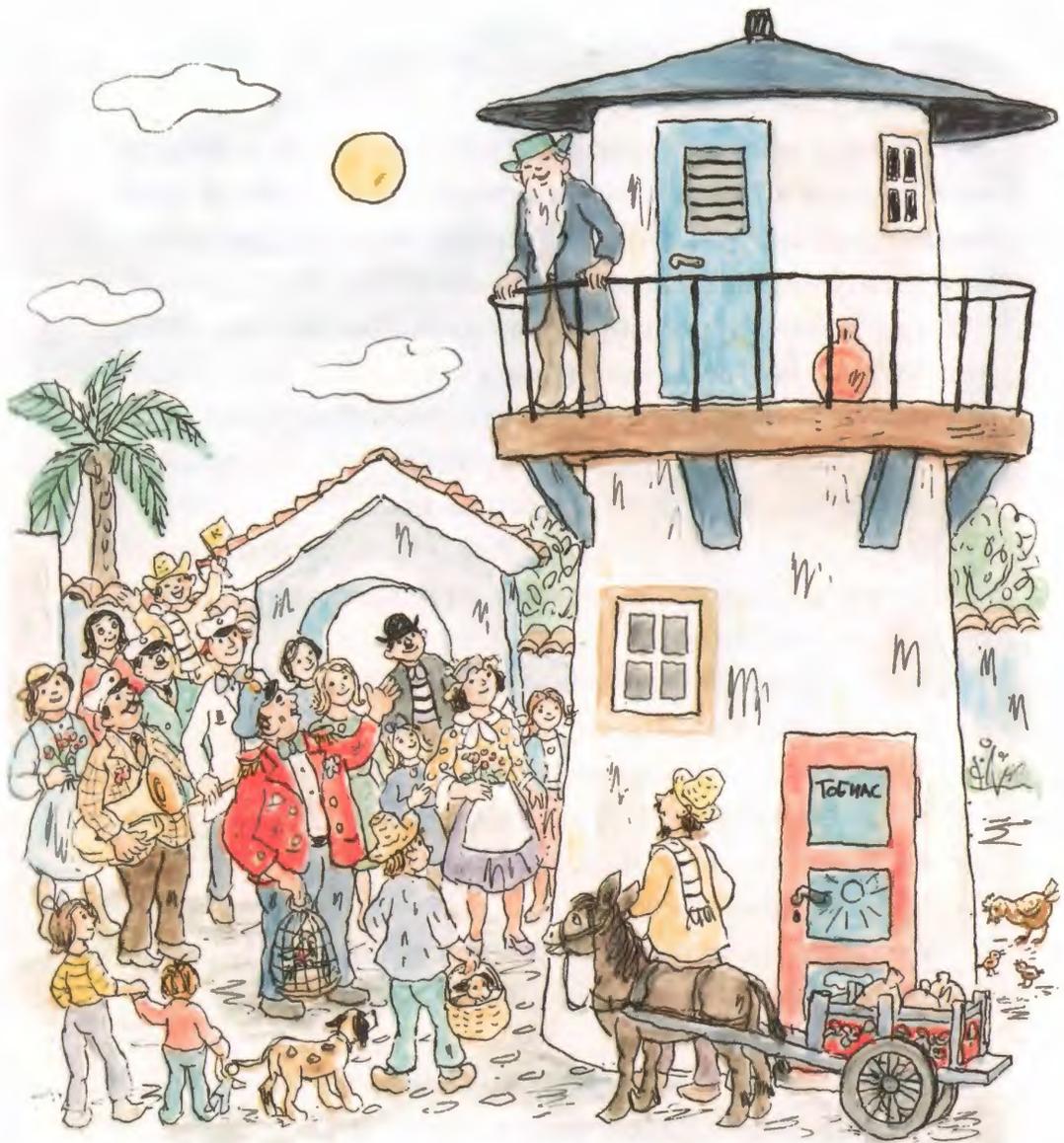
Тем временем его друзья подошли к самой башне. Бастиан выступил вперёд и произнёс поздравительную речь:

— Дорогой Тобиас! Ты у нас самый лучший, и самый добрый, и самый умный во всём городе Кардамоне. Поэтому сегодня ты получишь от нас замечательный подарок. Это тебе от нас от всех — учёный попугай! Вот увидишь, он тебе очень понравится. А теперь мы споем тебе новую юбилейную песню, которую мы сочинили в честь тебя по случаю торжественного дня. Три-четыре!

Нашу песню споём веселей,
Веселей,
В честь того, у кого юбилей,
Юбилей!
Чтоб прославить его, нету слов,
Нету слов,
Он, как дома, среди облаков,
Облаков!
Кардамону он нужен,
И со всеми он дружен,
И помочь он всегда всем готов!
Всем готов!

Старый Тобиас наш всех добрей,
Всех добрей!
И всех книг на земле он мудрей,
Он мудрей!
Кто в науку так верно влюблён?
Это он!
И от нас ему низкий поклон,
Да, поклон!
И пусть долгие годы
Предсказатель погоды
Украшает собой Кардамон,
Кардамон!

Затем Бастиан произнёс ещё одну речь:
— Дорогой Тобиас! У тебя немало добрых друзей не только среди двуногих, но и среди четвероногих. Это наши городские собачки. Ты всегда отдаёшь им вкусные кости, когда у тебя на обед жаркое, и всегда ласково гладишь собак, когда они подбегают к тебе, чтоб ты

их погладил. Поэтому собачий хор города Кардамона тоже исполнит сегодня песенку в твою честь.

И тут Бубби и её друзья вышли и спели одну из своих песенок.

Когда все речи были сказаны и все песни пропеты, Бастиан взобрался по всем лестницам вверх на башню и вручил Тобиасу клетку с замечательным попугаем. Тобиас был очень рад.

— Я всегда мечтал о двух вещах, — сказал он. — О щенке и о таком вот симпатичном попугае, с которым можно поболтать о том о сём. И теперь одно из моих желаний исполнилось. Большое спасибо!

Когда Тобиас это говорил, он ещё, конечно, не знал, что второе его желание тоже скоро сбудется. После обеда к нему в гости пришёл его самый лучший друг. Это был маленький Рем. И он принёс с собой корзинку. А в корзинке лежал прелестный щенок.

— Вот, пожалуйста, — сказал Рем. — Это тебе от меня.

— Неужели ты даришь мне эту очаровательную собачку? — спросил Тобиас.

— Да, — сказал Рем. — Это самый красивый из всех Буббиных щенков. И я дарю его тебе, потому что ты всегда будешь с ним ласков и добр.

— Это я тебе обещаю. А ты каждый день будешь заходить проведать нас со щенком, ладно?

— Ладно, — ответил Рем.

— А теперь посмотри, какой мне сегодня ещё преподнесли подарок. Это замечательный, редкостный попугай. Он умеет говорить!

— Я знаю. Он не только говорить, он и петь умеет.

— Ты думаешь? — недоверчиво сказал Тобиас.

— Ну как же! Это-то и есть самое замечательное в твоём попугае!

— погоди, да разве ты уже знаком с моим попугаем? — удивился Тобиас.

— Я ведь тоже ходил вчера его покупать, — объяснил Рем.

Он попросил попугая спеть для Тобиаса, и попугай с удовольствием запел песенку о самом себе.

— Вот это попугай, просто чудо какое-то! — восхитился Тобиас.

— Да, он ужасно умный, — сказал Рем. — И щенок тоже. Сейчас-то он ещё маленький, а подрастёт — увидишь, какой он станет умный!

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ — НЕОБЫКНОВЕННЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТОММИ

В тот же самый день, когда Тобиас праздновал своё семидесятипяtilетие, Томми поехал прогуляться верхом на ослике. Добравшись до городских ворот, он не повернул назад, а поехал дальше, за город. Погода была чудесная. Понтиус бежал себе спокойной рысцой, а Томми сидел на ослиной спине, что-то насвистывал и ни о чём не думал.

Когда они порядком удалились от города, Томми вдруг увидел на пустынной равнине высокий и нескладный старый дом. Раньше он так далеко не заезжал и никогда не видел этого дома. Ему очень захотелось узнать, кто в нём живёт. Кругом не видно было ни души, может, в нём вообще никто не живёт?

— Это я должен выяснить, — сказал он самому себе и Понтиусу.

Он привязал ослика к дереву, а сам осторожно подкрался к дому и заглянул внутрь через грязное окошко.

И тут он увидел нечто такое, от чего у него затряслись поджилки и сердце ушло в пятки. Он увидел огромного льва, который лежал и спал на большой старинной кровати. Кроме льва, в комнате никого не было. Беспорядок царил ужасающий. «Странно», — подумал Томми. Он обошёл вокруг дома и заглянул в другое грязное окошко. Там он увидел троих дюжих молодцов, которые слонялись взад и вперёд, натываясь на раскиданные повсюду вещи и друг на друга. И тогда Томми понял, кто живёт в этом доме. Ну конечно, это разбойники!

Они, по-видимому, только что встали, потому что один из них был без брюк, на другом не было рубашки, а третий был в одном башмаке. И все трое ходили по комнате, бормоча себе под нос: «Где мои штаны?», «Где моя рубашка?», «Где же мой второй башмак?»

Наконец они оделись и обулись и заговорили о еде.

— Что-то я не найду никакого хлеба, — проворчал Каспер.

— А хлеб нечего и искать, — ответил Юнатан.

— Ты хочешь сказать, что в доме нет хлеба?

— Ни единой булочки, — сказал Еспер.

— Ни малюсенького сухарика, — подтвердил Юнатан.

— Вот досада, — огорчился Каспер, ему так хотелось хлеба.

— У нас есть сало, селёдка и картошка, — доложил Юнатан.

— Это всё совсем не то, что хлеб, — вздохнул Каспер.

— Что верно, то верно, — согласился Еспер.

— Хлебушек — самая вкусная еда, — сказал Юнатан.

Они печально примолкли.

— Придётся нам прогуляться в булочную, — сказал Каспер.

— Как, прямо сейчас? — спросил Еспер.

— Да нет, попозже, когда стемнеет.

А Томми притаился за окном и слышал весь их разговор. Но тут ему стало страшно слушать дальше, и ещё ему стало страшно, что разбойники его заметят. Поэтому он пополз прочь от разбойничьего дома, взобрался на Понтиуса и быстро поскакал обратно в город.

Вернувшись домой, он рассказал своему папе всё, что видел, и всё, что слышал. Папа слушал его с интересом. Ещё бы, ведь он был хозяин молочной лавки, и разбойники сколько раз приходили к нему воровать сливки и кефир, масло и сыр.

— Уж теперь-то мы их наконец поймаем! — сказал он, потирая руки.

И он поспешил к булочнику. А булочник сходил за мясником. И они втроём долго судили и рядили, что им надо сделать, чтобы поймать разбойников.

— Давайте просто сядем спокойно в булочной и будем их поджидать, — предложил мясник. — А как придут — так мы их сразу поймаем, а как поймаем — так сразу отведём к Бастиану.

— Думаешь, мы управимся одни, без Бастиана?

— Управимся, — сказал мясник. — Нас же трое, и разбойников тоже трое. Как раз по одному разбойнику на брата. Чур ты, молочник, ловишь самого большого, я ловлю среднего, а ты, булочник, ловишь самого маленького.

— Идёт, — сказал булочник.

— Ладно, — сказал молочник.

На том они и порешили, спрятались в булочной и стали дожидаться разбойников.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ — РАЗБОЙНИКИ ПРИХОДЯТ В ГОРОД

Трое разбойников ничего не знали о планах мясника, булочника и молочника. Они преспокойно сидели дома, мечтали о свежем хлебушке и никак не могли дождаться, когда же наконец станет темно.

— Надо бы льва покормить, пока мы не ушли, — сказал Еспер.

— Отдай ему сало, — распорядился Каспер.

Еспер пошёл в соседнюю комнату. Лев отдыхал, развалившись на постели. Он чуточку рыкнул, но львы — они ведь постоянно рычат.

— А я тебе принёс чего-то вкусного, — сказал Еспер и дал ему большой кусок сала.

Лев с удовольствием съел его, а потом запил ведром

воды. Теперь он был сыт и в хорошем настроении, и поэтому он подошёл к Есперу и положил голову ему на колени. А Еспер почесал ему за ухом, льву это очень нравилось.

— Ты у нас добрый лев, — шепнул ему Еспер.

— Мурррр! — сказал лев.

— Ты никому не позволишь прийти и схватить Еспера, своего лучшего друга, правда ведь?

— Мурррр! — снова сказал лев.

— Конечно, я так и знал.

Еспер пощекотал льву подбородок и прислонил свою голову к львиной, а лев закрыл глаза и замурлыкал. А потом он зевнул несколько раз, и Еспер тоже зевнул несколько раз. И потом они оба незаметно задремали и уснули.

Между тем наступил вечер. На дворе стемнело, и двое других разбойников начали беспокоиться, куда это Еспер запропастился.

— Я что-то давно уж его не вижу, — сказал Каспер.

— Он собирался пойти покормить льва, — вспомнил Юнатан.

— А вдруг льву показалось, что еды было маловато, и он...

— Ты хочешь сказать, что, может быть, лев...

— Ну да, вот именно. С этими львами никогда нельзя быть ни в чём уверенным.

— И правда, надо посмотреть, — сказал Юнатан. — Только ты уж первым иди, а то вдруг он ещё не наелся.

Войдя в соседнюю комнату, они увидели, что лев и Еспер мирно лежат на одной кровати и спят.

— Нет, ты посмотри, какие они оба симпатяги, — умилился Юнатан.

Но Каспер принялся трясти Еспера, и тот поспешно вскочил с постели.

— Который теперь час? — спросил он.

— Час уже поздний, пора идти.

— А может, нам сегодня льва с собой взять? — предложил Еспер.

— Нет, — ответил Каспер, — никаких львов!

— А ведь он нам может очень пригодиться, если кто-нибудь вздумает нас ловить!

— Никому же не известно, что мы придём именно сегодня ночью! — возразил Каспер.

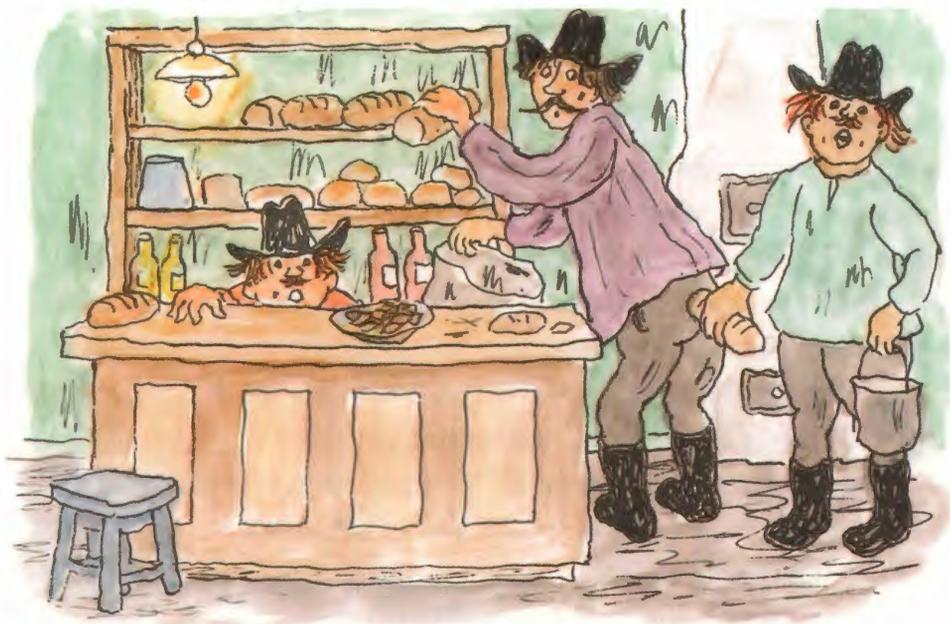
Разбойники заперли дверь и отправились в путь, бодрые и весёлые: ведь ещё немножко — и они смогут владеть наесться и хлеба, и пирожных, и пряников.

В городе повсюду было тихо и темно, и трое разбойников прокрались по улице напрямёхонько к булочной.

— Теперь осторожно, чтобы булочника не разбудить, — предупредил Каспер.

— Идите на цыпочках, — сказал Юнатан.

А Еспер вынул связку ключей и хотел отпереть чёрный ход. Но когда он взялся за ручку, дверь вдруг сама отворилась.

— Ну и булочник, вот дурачок-то, забыл запереть свою лавку, — удивился Еспер.

— Здорово нам повезло, — обрадовался Каспер.

— Тогда чего же, пошли, и всё тут, — сказал Юнатан.

В булочной было темно, но разбойники и так знали, где что лежит: им ведь было не впервой. Каспер достал свой мешок и сунул в него несколько буханок чёрного хлеба, десяток булок, сдобы, кренделя и ещё немало всякой всячины. Еспер ухватил большую плитку сливочного шоколада, а Юнатан набил себе рот пряниками.

Им ещё много чего предстояло уложить в свои мешки, но тут внезапно зажёгся свет. Дверь позади них громко хлопнула — и они увидели мясника, булочника и молочника. Разбойники ужасно струсили.

— Ну всё, теперь вы попались, — сказал мясник.

— Фу-ты, какая досада, — огорчился Каспер.

— Я же говорил, надо взять с собой льва, — сказал Еспер.

А Юнатан ничего не сказал, потому что у него рот был набит пряниками.

— Сдадитесь добровольно или будем драться? — спросил молочник.

Разбойники постояли, подумали.

— Ну что, ребята, сдадимся? — спросил Каспер.

— А что делать-то, не драться же, — ответил Еспер.

— Если мне дадут ещё три пряника, тогда, так и быть, сдамся добровольно, — сказал Юнатан.

И ему дали. Потом булочник достал толстую верёвку

и привязал разбойников одного к другому, чтобы они по дороге не убежали. А чтоб они не убежали все трое с верёвкой, он привязал к ним мясника и молочника, одного с одной стороны, а другого с другой. Так они все, выстроившись в ряд, и пошли по городу к дому Бастиана: впереди гордо шагал булочник, а следом за ним пять человек, связанных вместе толстой верёвкой.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ — БАСТИАН ДОПРАШИВАЕТ РАЗБОЙНИКОВ

Когда мясник, булочник и молочник с тремя разбойниками подошли к дому Бастиана, булочник постучал в дверь:

— Эй, Бастиан, открой нам, пожалуйста!

Сначала Бастиан никак не просыпался, но потом из дома послышался сонный голос:

— Кто это там в неурочный час?

— Это трое разбойников! — ответил булочник.

— Кто-кто? — воскликнул Бастиан. — Что вам здесь надо? Воровать в моём доме строго воспрещается!

— Да нет, это я стучу, булочник. Мы тут поймали разбойников!

— Не может этого быть!

— А вот и может! Открой — сам увидишь!

Бастиан второпях натянул на себя какую-то одежду, сходил за своими ключами и отпер дверь.

— Вот они, разбойники! — сказал булочник.

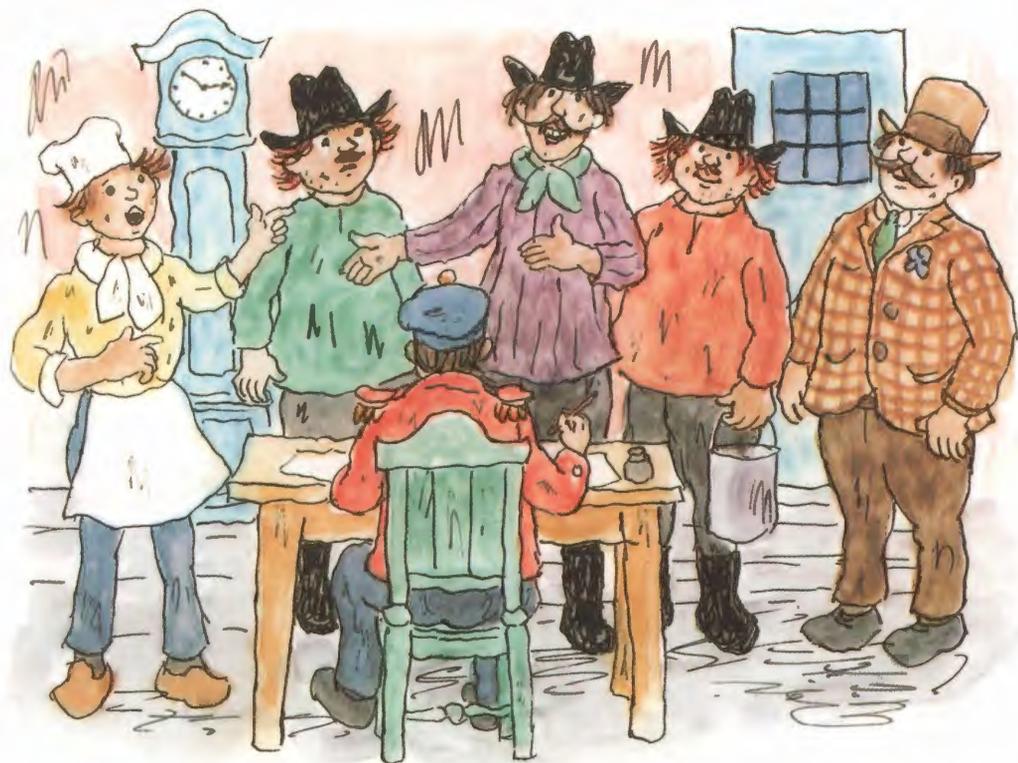
— Да, но... но их здесь, кажется, целых пять?

— Нет, их только трое. Остальные двое — это же мясник и молочник.

— Ах да, конечно, теперь я и сам вижу. Добрый день, молочник, добрый день, мясник! Или, вернее, добрая ночь — день-то давно кончился. Пожалуйста, пожалуйста, входите все! Добро пожаловать в мой дом!

Бастиан сел за письменный стол, надел очки и раскрыл толстую тетрадь, на обложке которой было написано: «Допросы».

— Итак, значит, вы — трое разбойников, правильно? — спросил он.

— Да, — ответили трое разбойников.
— Сейчас мы это запишем. А как вас зовут?
— Каспер, — ответил Каспер.
— Еспер, — ответил Еспер.
— Юнатан, — ответил Юнатан.
— Ага, — сказал Бастиан и записал в толстую тетрадь их имена. — Ну-с, и что же вы натворили сегодня ночью?

Разбойники переглянулись.

— Говори ты, — сказал Юнатан Касперу.

И Каспер сказал:

— Мы... мы просто вышли воздухом подышать, а на дворе оказалось так холодно, у нас руки очень замёрзли, и тогда мы подумали: наверное, булочник только что кончил печь хлеб, и в булочной сейчас тепло и уютно, ну, и тогда мы подумали, можно же нам зайти на минутку погреться...

— Что ж, это звучит вполне правдоподобно, — заметил Бастиан и записал слова Каспера в тетрадь.

— Звучит правдоподобно, но это неправда, — вмешался булочник. — Трое разбойников пришли в мою лавку вовсе не греться, а хлеб воровать. Этот верзила успел запихнуть в свой мешок несколько буханок чёрного хлеба, десяток булок и уйму разных сдоб и кренделей.

— Вот это уже нехорошо. Что ты на это скажешь? — спросил Бастиан у Каспера.

— Да я же их не нарочно взял, это просто несчастный случай. Понимаете, когда мы вошли, в булочной было темным-темно, хоть глаз выколи. А я шёл с мешком в руке, и мешок был раскрыт. И я в потёмках налетел на полку, а на полке лежали чёрные буханки, булки и всякие там сдобы — ну, они и свалились и случайно угодили прямо ко мне в мешок...

— Это... это, пожалуй, тоже звучит почти правдоподобно, — сказал Бастиан.

— Да, но это опять неправда! — воскликнул булочник. — Ведь чёрный хлеб и сдобы лежали на разных полках!

— Ах, на разных? Вот это уже хуже! — опечалился Бастиан. Он строго посмотрел на Каспера и спросил: — Тогда, выходит, вы всё же залезли в булочную воровать хлеб?

— Выходит, что так, — признался Каспер.

— Постой, постой, это мне надо записать. Будь так добр, повтори, что ты сказал!

— Выходит-что-так, — медленно, с расстановкой повторил Каспер.

— А у этого толстяка рот был набит пряниками, когда мы их поймали, — сообщил мясник.

— Это правда? — спросил Бастиан.

— Угу, — ответил Юнатан.

— Он у нас ужасно любит кардамонные пряники, — сказал Каспер.

«Любит кардамонные пряники», — записал Бастиан в свою тетрадь.

— Может, вы ещё что-нибудь украли?

— Нет, — сказал Каспер, — больше ничего.

— А нет ли у вас чего-нибудь в карманах? — спросил молочник.

И разбойникам пришлось выворачивать карманы. У Каспера не нашли ничего. У Юнатана не нашли ничего. Зато у Еспера нашли большую плитку сливочного шоколада.

— Вот тебе раз, сливочный шоколад! — воскликнул Бастиан.

— Ну и что, подумаешь, я же не для себя, — обиженно сказал Еспер.

— А для кого же?

— Для льва!

— Как ты сказал? Сливочный шоколад для льва?

— Конечно, — ответил Еспер, — сливочный шоколад высшего сорта — это его любимое лакомство.

— Ну-ну. Конечно, очень хорошо с твоей стороны, что ты заботаешься о животных, но не очень хорошо с твоей стороны, что ты ворует шоколад, — нравоучительно сказал Бастиан.

— Я и сам знаю, — вздохнул Еспер. — Я собирался заплатить булочнику, когда он придёт, но он пришёл слишком быстро, и поэтому я не успел.

— Ну-ну, — сказал Бастиан. — Конечно, если б это было в первый раз, я бы вас, возможно, простил. Вся беда в том, что вы и раньше приходили к нам в город разбойничать, и за это мне придётся, именем закона, вас арестовать. Сорок восемь дней вы будете теперь сидеть в тюрьме.

— Ой, как долго, — сказал Каспер.

— А там тепло? — спросил Еспер.

— Тепло и хорошо, — заверил их Бастиан.

— Ну, тогда ещё ладно! — сказал Каспер.

— А кормить нас будут? — спросил Юнатан.

— А как же, конечно, три раза в день.

— Ну, тогда ещё ничего! — сказал Юнатан.

И троих разбойников отвели в тюрьму, которая помещалась в том же доме, в котором жил Бастиан.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ — ТРИ РАЗБОЙНИКА В ТЮРЬМЕ

Вся тюрьма состояла из одной большой комнаты. Но она была чистая, светлая и уютная. Здесь никогда ещё никто не сидел, а теперь вдруг появилось целых три арестанта. И у Бастиана сразу прибавилось хлопот. Прежде всего он раздобыл им кровати, мягкие и удобные, затем стол и три хороших стула. Теперь разбойникам было на чём спать и на чём сидеть. На следующий день он зашёл спросить, хорошо ли им спалось.

— Спали мы великолепно! — сказал Еспер.

— Кровати у вас здесь превосходные! — сказал Каспер.

— И стулья отличные! — сказал Юнатан.

— Вот и хорошо, — обрадовался Бастиан, ему было очень приятно это слышать. — А теперь я схожу в лавку и куплю вам таз и мыло.

— Дорогой Бастиан, зря вы беспокоитесь! Это совершенно не нужно, честное слово! Нам здесь и так очень хорошо! — закричали разбойники, перебивая друг друга.

— Ничего, мне это не трудно, а помыться время от времени с мылом очень полезно, — сказал Бастиан и ушёл.

У жены Бастиана тоже появилось много новых забот. Раньше она готовила еду только себе да мужу, а теперь надо было ещё трёх разбойников накормить и напоить, а с их аппетитом это было нелегко. Но жена Бастиана была очень милая и добрая женщина, такая же симпатичная, как и сам Бастиан. И она усердно хлопотала, возилась по хозяйству, прибиралась, готовила и при этом любила напевать такую песенку:

Я чищу, мою и скоблю,
Чтоб чистым был наш дом,
А Бастиан, мой добрый муж,
Печётся о другом.
Следит он, чтоб спокойно спал
Наш город дорогой,
Но эти три разбойника
Нарушили покой.

И муж их всех арестовал,
Уж так пришлось ему.
До них никто не попадал
В домашнюю тюрьму.
Они весьма послушные —
Ни ругани, ни драк.
Сказали: здесь им нравится —
Всегда бы жить бы так!

Им вряд ли хочется домой.
И, если я права,
Не так уж плох из них любой,
Как кажется сперва.
Ах, до чего они грязны,
Черны они, как ночь.
Но мыло, щётка и вода
Сумеют им помочь.

В комнате у разбойников появились таз, мыло и вода, хоть они и считали, что это лишнее. А на стол жена Бастиана постелила скатерть и поставила вазу с цветами.

— Ах, до чего у нас чисто и уютно, — сказал как-то Еспер.

— И верно, — согласился Юнатан, — прямо как будто бы мы не разбойники, а настоящие люди. До того чисто и уютно, что я бы, кажется, и сам не прочь чуточку помыться и навести красоту.

— И со мной такая же история, — признался Каспер.

— А что, если нам и правда попробовать немножко, самую малость? — сказал Юнатан.

Он налил в таз воды. намылил мылом тряпочку и легонько потёр себе кончик носа.

— Ну как, очень противно? — спросил Еспер.

— Да нет, ничего страшного, — сказал Юнатан и помыл себе серединки щёк.

— Ну хватит, — сказал Каспер, — теперь моя очередь.

И он тоже принялся мыться. И так старался, что даже

уши чуточку помыл и сразу почувствовал, что стал лучше слышать.

Но самым храбрым из всех оказался Еспер. Он настолько осмелел, что погрузил в таз всю голову, так что двое других испугались, как бы он не утонул. А он поло­скался и плескался — только брызги летели в разные стороны.

— Ух, до чего здорово! — крикнул он и стал такой чистый, что Каспер с Юнатаном его не узнали.

И Бастиан тоже. Он зашёл спросить, как им живётся.

— Погодите, но... не может же быть, чтобы он был один из вас! — озадаченно сказал Бастиан.

— Очень даже может, — сказал Каспер, — потому что это наш Еспер.

— Он просто так долго мылся, что сам на себя стал не похож, — объяснил Юнатан.

И они все засмеялись.

— Живётся нам здесь так, что любо-дорого, — сказал Каспер.

— Особенно приятно, что можно поговорить с другими людьми, — добавил Еспер. — Раньше мы только друг с дружкой разговаривали, а больше ни с кем, такая скучища.

— Что правда, то правда, — подтвердил Юнатан. — Но самое главное — уж очень вкусно нас тут кормят: то ли дело, когда женщина готовит.

— Всё бы хорошо, — вздохнул Еспер, — одно меня мучает. Просто покою мне не даёт. Мы-то, конечно, блаженствуем, а наш лев, бедняга, сидит в это время один и голодает.

— Да, это свинство по отношению ко льву, — огорчился Бастиан.

— Будьте так добры, — попросил Еспер, — арестуйте и его тоже!

— К сожалению, твоя просьба невыполнима. Лев — это не то животное, которое можно просто так взять и арестовать.

— Но он у нас очень смиренный и послушный.

— Лев есть лев. И придётся ему побыть одному, пока вы не вернётесь домой. Но я могу позволить Есперу ходить и кормить его каждый день, — сказал Бастиан.

— Чем кормить-то, у меня же нет львиной еды!

— Эта беда поправима!

Бастиан ушёл и через полчаса вернулся с целым мешком львиной еды. Там было и мясо, присланное мясником, и хлеб, подаренный булочником.

— А вот эта плитка сливочного шоколада высшего сорта — это льву лично от меня, — сказал Бастиан.

И Еспер был на время выпущен на свободу и отправился домой кормить льва. Целый день он пропадал, но под вечер возвратился в тюрьму.

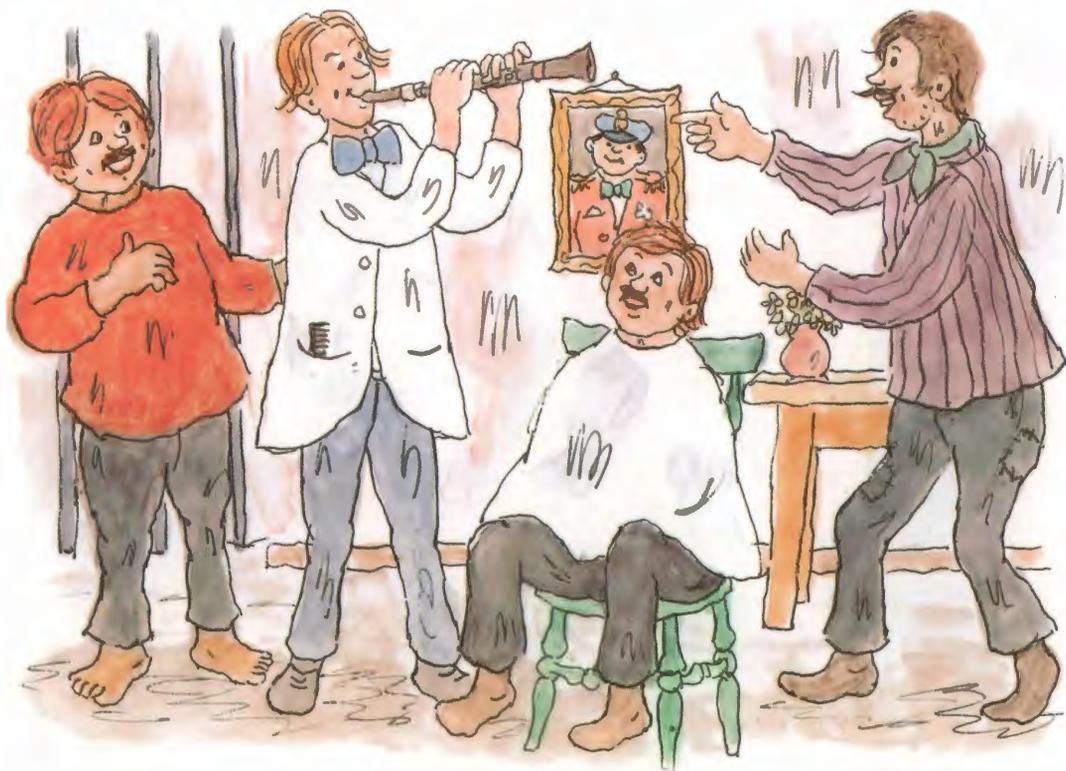
— Лев сожрал почти всё за один присест, — доложил он.

— Вот и прекрасно, — сказал Бастиан.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ — ПАРИКМАХЕР СЁРЕНСЕН ПРИХОДИТ В ВОСТОРГ

После того как разбойники несколько раз помылись, они стали выглядеть совсем как нормальные люди. Вот только шевелюры и бороды у них чересчур разрослись. И однажды Бастиан послал за парикмахером Сёренсеном, чтобы тот их подстриг и побрил. Парикмахер пришёл с расчёской и ножницами, с кисточкой и щёткой, да ещё и кларнет с собой прихватил. Ведь парикмахер Сёренсен умел не только стричь да брить да красоту наводить, он ещё был участником кардамонского городского оркестра и каждую свободную минуточку играл и пел. Вот какая у него была любимая песенка:

Весь день стригу и брею,
И завиваю вас,
Но музыка и пение
Милее мне в сто раз.
Я в городском оркестре
Первейший человек.
Играть я на кларнете
Готов хоть целый век.
(Соло на кларнете.)
Ко мне приходит Тобиас
С огромной бородой.
Я мою эту бороду
Горячею водой.
Покуда сохнет борода,
Присяду отдохнуть,
Кларнет достану и ему

Сыграю что-нибудь.
(Соло на кларнете.)
Я ничего так не люблю,
Как музыку свою.
И если брею и стригу,
То песенку пою.
Всё хорошо, порезов нет,
Царапин тоже нет,
А почему? А потому,
Что я люблю кларнет.
(Соло на кларнете.)

Парикмахеру пришлось немало потрудиться с волосами разбойников, потому что они у них были не просто лохматые, но спутанные и свалявшиеся, почти что как войлок. И чтобы привести их в порядок, он долго и старательно их мыл, распутывал и расчёсывал.

— Ой! — вскрикивал Юнатан всякий раз, как мыло попадало в глаза.

А Каспер — так тот даже разобиделся и разворчался.

— Мытьё головы — это чушь и вздор! — недовольно бурчал он.

Но парикмахер Сёренсен не очень-то обращал внимание на их крики и слова. Кто-кто, а уж он знал, какой должен быть вид у нормальных людей. И как ни крути, а без мытья головы всё равно не обойтись. Зато когда он подстриг всех троих и побрызгал им волосы одеколоном, то тут даже Каспер улыбнулся и сказал:

— Эта вода у тебя в бутылке и впрямь приятная и ароматная.

А когда парикмахер после этого расчесал им волосы гребешком и щёткой и уложил их красивыми волнами,

они ужасно возгордились и никак не могли наглядеться на себя в зеркало.

— Ну кто бы поверил, что вот это Каспер, — сказал Каспер.

— А кто бы мог поверить, что вот это Еспер, — сказал Еспер.

— И никто бы не поверил, что вот это Юнатан, — сказал Юнатан.

Окончив свой нелёгкий труд, парикмахер захотел немножко отдохнуть и начал играть на кларнете, а трое разбойников сидели и слушали.

— А ты, оказывается, тоже хорошо играешь, — сказал Каспер.

— Как, разве тут ещё кто-нибудь умеет хорошо играть? — удивился парикмахер Сёренсен.

— Мы все трое умеем, — ответил Каспер.

Тут парикмахер совсем изумился:

— Это вы-то умеете играть?

— Конечно, умеем. Мы же были бродячими музыкантами, пока не ушли в разбойники.

Парикмахер протянул Касперу кларнет:

— А ну-ка сыграй, тогда я поверю!

— На этой штуковине я не играю, — сказал Каспер. — Мой инструмент — фагот, вот! Кларнет — не для меня, нет!

— А Еспер играет на флейте, — вмешался Юнатан. — А я умею бить в тарелки и в барабан и во всё остальное, во что можно бить.

— Тогда вы целый оркестр составить можете!

— Ничего мы не можем, потому что у нас больше нет инструментов, — с досадой сказал Каспер.

— Мы их давно продали, — вздохнул Еспер.

— И очень глупо сделали, — добавил Юнатан.

Но парикмахер Сёренсен никак не мог успокоиться, да и любопытство его разбирало.

— А вы не разучились играть? Если я вам добуду инструменты, у вас ещё что-нибудь получится?

— Думаю, что получится, — ответил за всех Каспер.

— Тогда я попробую, — сказал парикмахер и отправился в город добывать инструменты.

Не успел парикмахер Сёренсен уйти, как жена Бастиана принесла разбойникам обед. И как же она удивилась, увидев, что волосы у них расчёсаны на пробор и уложены волнами.

— Ой, батюшки, какие вы стали красивые! — воскликнула она.

— Да, мы стали совсем недурны собою, — хвастливо заметил Каспер.

— Вот и пойте теперь свою песенку; «Ах, до чего они грязны, черны они, как ночь!» А мы вон какие чистые, причёсанные и побритые, — с гордым видом сказал Юнатан.

Парикмахер Сёренсен скоро возвратился и принёс с собой барабан и тарелки, флейту и фагот.

— Вот вам, пожалуйста, играйте на здоровье, — сказал он, хотя в глубине души всё ещё немножко сомневался, что разбойники умеют играть.

Но сомнения были напрасны. Каспер так обрадовался, когда получил фагот, что стал ласково гладить его, будто старого друга встретил. И сразу же попробовал взять несколько тонов.

— У меня был точь-в-точь такой же фагот, когда мы были бродячими музыкантами, — сказал он.

А Еспер вертел в руках флейту, даже внутрь заглядывал и улыбался.

— Ни дать ни взять — моя старая флейта, ну просто копия, — сказал он и сыграл на пробу несколько трелей.

— Вы и правда умеете! Теперь я слышу! — радостно воскликнул парикмахер.

— А то как же, конечно, умеем, — сказал Каспер. — Вот сейчас Юнатан разберётся с тарелками да барабаном, и мы сыграем настоящий, всамделишный «Марш бродячих музыкантов». Это я, Каспер, сочинил когда-то этот марш!

— Ну всё, если хотите, можем начинать, — бодро сказал Юнатан, постучав в тарелки и барабан.

— Приготовились — начали! — скомандовал Каспер.

И они заиграли «Марш Каспера», и парикмахер Сёренсен пришёл в такой восторг, что не мог устоять на месте. Всякий раз, как Юнатан ударял в свои тарелки, парикмахер высоко подпрыгивал и громко кричал:

— Bravo! Bravo! Брависсимо!

Бастиан тоже прибежал на звуки красивой музыки.

— Теперь у нас в тюрьме будет свой оркестр! — обрадовался он.

А парикмахер попросил разбойников:

— Пожалуйста, научите меня играть этот марш, а я научу молочника, портного и барабанщика. И тогда кардамонский городской оркестр исполнит его в будущем году на Празднике Лета и Солнца!

— Мы ещё одну красивую вещь знаем, — похвастался Каспер. — Не марш, а вальс. И если парикмахеру хочется поплясать — ну, вроде того, как он только что делал, — так это как раз подходящая музыка. Вот послушайте!

И парикмахер от восторга запрыгал ещё выше и потребовал, чтобы они тотчас, без промедления, научили его играть этот вальс.

— Мы с удовольствием тебя научим, — сказал Каспер, — для хорошего человека ничего не жалко.

— Но только придётся отложить это до завтра, — сказал Еспер, — потому что теперь я вынужден уйти.

— Что, Есперу надо уходить? — с сожалением спросил парикмахер у Бастиана.

— Да, — ответил Бастиан, — ему надо пойти покормить льва. Он уже и так опаздывает.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ — ЛЕВ ЧЕРЕСЧУР ПРОЖОРЛИВ

Еспера выпустили из тюрьмы, и он отправился к себе в разбойничий дом с мешком, наполненным львиной едой. Идти было далеко, а вышел он на этот раз поздно. И когда он приблизился к дому, то услышал, что лев недовольно рычит.

Вообще-то льву грех было рычать, потому что жилось ему так, что любой другой лев мог только позавидовать. Дверь из его комнаты вела в садик, огороженный каменной стеной, и он мог выходить гулять, когда ему заблагорассудится. А если погода портилась, он мог в любой момент вернуться домой и улечься на кровать. Но он всё-таки рычал, потому что заждался Еспера.

Когда Еспер отпер дверь и вошёл в дом со своим мешком, лев едва не свалил его с ног от радости. Он вспрыгнул передними лапами ему на плечи и лизнул

прямо в лицо, будто это был не Еспер, а плитка сливочного шоколада.

— Ну-ну, лёвушка, ты всё-таки полегче. Дай-ка мне сначала еду из мешка вытащить.

Еспер достал мясо, сосиски и бифштексы, а потом сходил, принёс ведро воды. На десерт лев получил плитку сливочного шоколада, присланную самим Бастианом. Вид у льва стал довольный и весёлый, а Еспер вдобавок почесал ему за ухом, потому что зверю это очень нравилось.

— Понимаешь, лёвушка, по правде сказать, очень жаль, что тебя не арестовали вместе с нами. Но тут уж ничего не поделаешь. Придётся тебе побыть тут пока одному, мы ведь скоро вернёмся домой. А теперь мне пора обратно в тюрьму, а то Бастиан на меня обидится. Ну, пока, всего хорошего! И смотри, веди себя как следует!

С этими словами Еспер запер дверь и отправился в обратный путь.

Парикмахер Сёренсен каждый день заглядывал в тюрьму, поболтать о разных разностях да поучиться у разбойников играть марш и вальс. А сам он тоже научил их играть те вещи, которые умел. С утра до ночи они что-нибудь разучивали и наигрывали.

Бастиану и его жене это доставляло большое удовольствие. Ведь теперь у них в доме как будто каждый день был праздник.

Но зато кое-что другое доставляло Бастиану много хлопот. Ему всё труднее становилось добывать пропитание для льва. Дело в том, что лев был невероятно прожорлив, и неудивительно, что мяснику приходилось постепенно уменьшать ежедневные порции мяса.

И вот однажды Бастиан сказал Касперу, Есперу и Юнатану:

— К сожалению, мясник больше не может бесплатно снабжать нас мясом для льва.

— Это очень печально, — сказал Еспер.

— Да, — согласился Бастиан, — надо нам придумать какой-нибудь новый способ добывать львиную еду.

— А может, нам взять да что-нибудь украсть? — по привычке предложил Юнатан, совершенно забывшись.

Но Бастиан на него рассердился.

— Ни о каком воровстве не может быть и речи! — воскликнул он. — Это строго воспрещается!

— Ах да, и верно ведь, — спохватился Юнатан.

— А может, нам походить по улицам и дворам, поиграть и заработать немножко денег? — предложил Каспер.

И тут Бастиану пришла в голову прекрасная идея.

— Я знаю, что мы сделаем! — радостно воскликнул он. — Вы дадите концерт на городской площади, а люди вам заплатят за музыку — вот и будут деньги на львиную еду!

— Блестящая мысль! — поддержал его парикмахер Сёренсен.

— Но как же нам это организовать? — спросил Каспер.

— Это я беру на себя, — сказал Бастиан. — А ваше дело — играть!

— Думаете, нам и правда заплатят за то, что мы будем играть? — недоверчиво спросил Юнатан.

— В этом нет никакого сомнения! — И Бастиан пошёл в город, готовить всё для концерта.

На следующий день на городской площади был вывешен красочный плакат. На нём крупными буквами было написано:

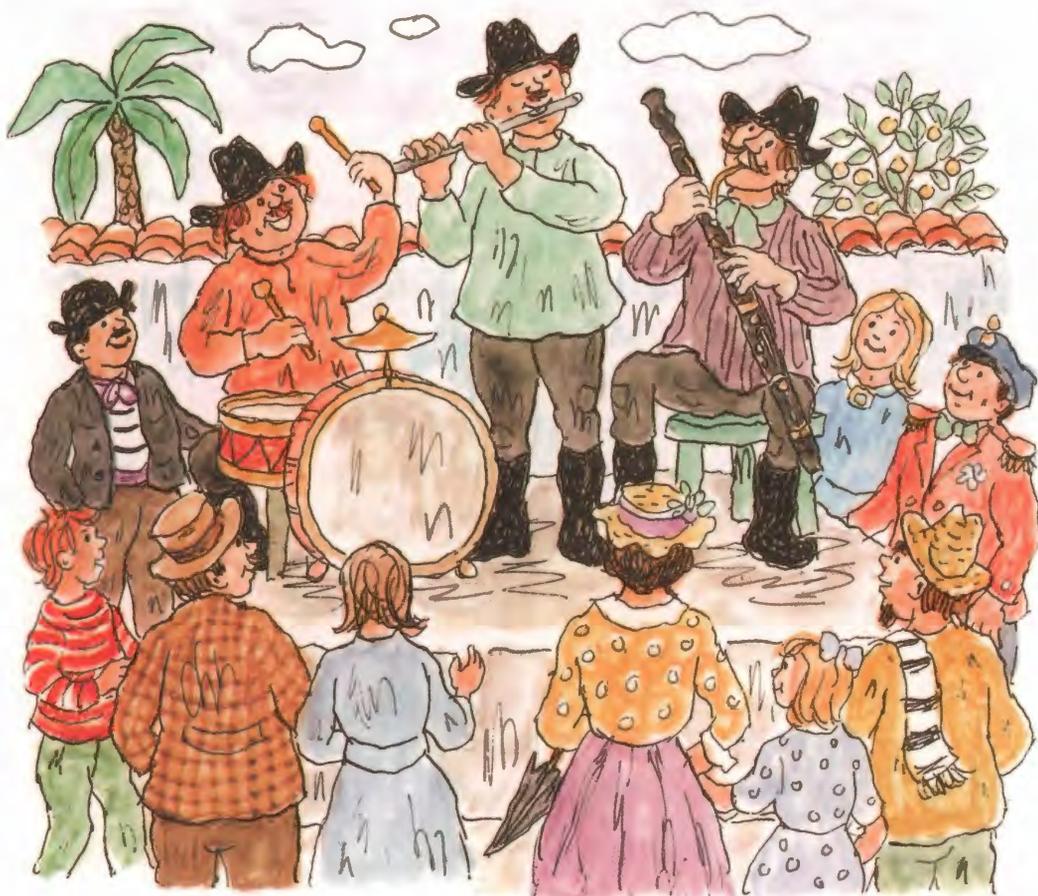
КОНЦЕРТ В ПОЛЬЗУ ГОЛОДАЮЩЕГО ЛЬВА СОСТОИТСЯ
НА ГОРОДСКОЙ ПЛОЩАДИ СЕГОДНЯ В 6 ЧАСОВ ВЕЧЕРА.
ОРКЕСТР ЗАКЛЮЧЁННЫХ ГОРОДА КАРДАМОНА ИСПОЛНИТ:

1. МАРШ КАСПЕРА.

2. МАРШ БРОДЯЧИХ МУЗЫКАНТОВ.

3. ЮБИЛЕЙНЫЙ МАРШ В ЧЕСТЬ ТОБИАСА.

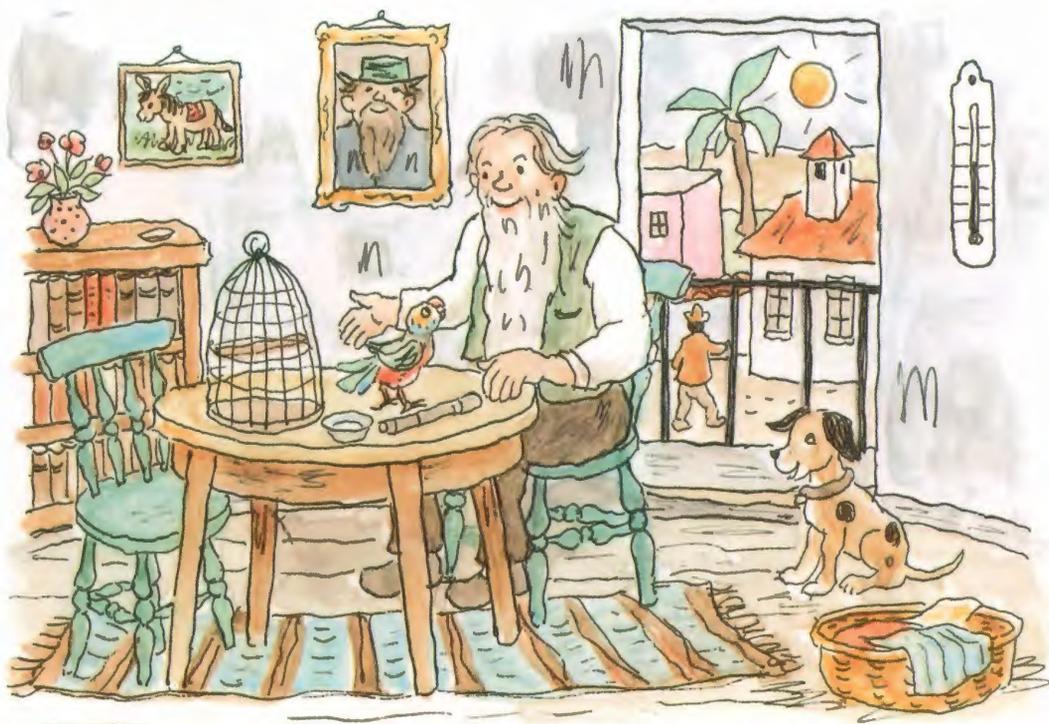
НЕ УПУСКАЙТЕ РЕДКУЮ ВОЗМОЖНОСТЬ!
КОНЦЕРТ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ. ПРИХОДИТЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО!

И весь день люди шли мимо, останавливались и изучали плакат. А когда пробило 6 часов вечера, вся площадь заполнилась народом. Тут были и взрослые и дети, старый Тобиас и тётушка София, школьный учитель и Томми, Рем и маленькая Камомилла, и многие, многие другие. Парикмахер Сёренсен был за кассира и насобирал кучу денег. А Бастиан был за конферансье. Он выступил вперёд и сказал:

— Добро пожаловать на наш замечательный концерт! Нам очень приятно, что пришло так много народу, это значит, что будет много денег льву на пропитание. Вот перед вами наш оркестр. Каспер играет на фаготе, Еспер играет на флейте, а Юнатан — на барабане и прочем тому подобном. Первым номером будет исполнен «Марш Каспера».

Оркестр сыграл сначала марш, потом вальс и под конец ещё один марш, которому разбойников научил парикмахер Сёренсен. После каждого номера публика била в ладоши изо всех сил, а по окончании все говорили, что концерт был великолепный. Бастиан пересчитал собранные деньги — их оказалось довольно много. Теперь лев надолго был обеспечен едой.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ — ПОЖАР В БАШНЕ У СТАРОГО ТОБИАСА

Раньше Тобиас жил у себя в башне в полном одиночестве. А теперь он никогда не чувствовал себя одиноким. У него же был щенок, подаренный ему Ремом, да ещё попугай, подаренный всеми жителями Кардамона на его семидесятипятилетие. А попугай был настоящий болтушка. Он говорил и говорил без умолку. Когда же ему надоело говорить, он запевал песенку о самом себе.

Да, это был удивительный попугай, и Тобиас с каждым днём любил его всё сильнее. И щеночка тоже. И жилось им втроём хорошо и весело.

Но вот однажды случилось ужасное несчастье. Тобиас пошёл в лавку за ветчиной, а попугай со щенком

остались дома одни. И в это время в башне начался пожар — загорелись входная дверь и нижняя часть лестницы. Кто-то крикнул:

— Пожар!

И со всех сторон народ стал сбегаться на помощь. И Бастиан прибежал, и Силиус, и парикмахер Сёренсен, и другие жители города. А Тобиас как раз возвращался из мясной лавки. Когда он увидел, что у него в башне пожар, он пришёл в отчаяние и крикнул собравшимся людям:

— Кто из вас может спасти моего щеночка и моего попугая? Они остались в башне наверху!

Многие хотели ему помочь и многие пытались. Но, увы, никто не сумел подняться наверх, потому что вся лестница была охвачена огнём. Пожар разгорался всё сильнее. И слышно было, как несчастный щенок тявкает и жалобно скулит.

И тут Бастиан вспомнил о Каспере, Еспере и Юнатане. Ведь они же разбойники и наверняка умеют ловко карабкаться по стенам. Он бросился в тюрьму, отпер дверь и крикнул разбойникам:

— Скорей, скорей, бегите со всех ног! У Тобиаса в башне пожар, и срочно нужна ваша помощь!

Разбойники припустились, Бастиан за ними следом.

— Постарайтесь спасти щенка и попугая, они остались в башне наверху! — крикнул Бастиан.

— Сделаем всё, что сможем! — ответил Каспер.

Добежав до башни, разбойники начали карабкаться по наружной стене наверх.

— Эй вы, внизу, принесите нам длинную верёвку! — крикнул Каспер, взбираясь всё выше.

Булочник сбегал домой за той верёвкой, которой он связывал пойманных разбойников.

— Вот вам прочная верёвка!

И Юнатан спустился немножко вниз по стене, чтобы поймать конец верёвки, а потом опять полез вверх.

— Вот увидите, они не подведут! — воскликнул Бастиан.

А Каспер помахал им сверху рукой:

— Можете на нас положиться!

Он полез ещё выше, а люди внизу, затаив дыхание, следили за действиями разбойников. И вот Каспер добрался до балкона, перелез через перила и исчез в башне! И весь народ захолопал в ладоши от радости и закричал «ура» Касперу. А тем временем Еспер и Юнатан тоже докарабкались до балкона и вошли внутрь башни. И тогда им тоже закричали «ура».

Все стояли и с нетерпением ждали, что же будет дальше. И вот наконец из двери показался Каспер, который нёс клетку с попугаем, за ним появился Еспер со щенком, а там и Юнатан вышел на балкон: в одной руке

подзорная труба, а в другой — ящик для хранения хлеба. Народ внизу ликовал, все хлопали и кричали «ура», а старый Тобиас от восторга щипал себя за бороду.

— Эй, принимайте! — крикнул Каспер и спустил клетку на верёвке вниз.

Попугай, обычно такой разговорчивый, за всю дорогу от страха не вымолвил ни слова.

Тобиас схватил клетку, и разбойники опять вытянули верёвку наверх. Там они привязали к ней подзорную трубу и ящик с хлебом, и их тоже спустили вниз. А щеночка оставили напоследок, потому что привязать его оказалось не так-то просто.

— Осторожно, — сказал Юнатан, — как бы он не выскользнул из верёвки да не упал на землю!

— Что же нам делать? — заволновался Каспер.

— Обвяжите-ка лучше верёвкой меня, — предложил Еспер.

Так они и сделали: спустили на верёвке Еспера, а щеночка он держал в руках. Оба они благополучно приземлились, и Еспер вручил щенка Тобиасу.

— Вот вам, пожалуйста, ваша собачка, — сказал он.

А Тобиас крепко пожал ему руку и сказал:

— Вы все трое будете всегда моими лучшими друзьями!

Теперь, когда разбойники спасли щенка и попугая, да ещё подзорную трубу и ящик с хлебом в придачу, Бастиан крикнул Касперу и Юнату, которые всё ещё оставались на башне:

— Эй вы, наверху! Можете теперь спускаться вниз, да побыстрее, а то ещё сгорите!

— Нам пока что некогда! — крикнул ему Каспер. — Надо сначала пожар потушить! Несите нам вёдра с водой!

И все стали носить вёдра с водой и привязывать их

к верёвке. Юнатан поднимал их наверх, а Каспер бежал с ними в башню и заливал водою огонь на лестнице. Юнатан поднимал вёдра, а Каспер заливал огонь, Юнатан поднимал, а Каспер заливал...

Сначала дым повалил сильнее, потом его стало меньше, огонь присмирел, и за каких-нибудь полчаса пожар был полностью потушен. Только тогда Каспер и Юнатан спустились с башни.

Все люди были восхищены тем, как разбойники ловко справились с пожаром.

— Трижды троекратное «ура» в честь трёх разбойников! — крикнул парикмахер Сёренсен.

А старый Тобиас сказал Касперу:

— Я в жизни не видывал таких искусных пожарников, как ты!

— Да, кстати, — заметил Бастиан, — куда ж это годится, что у нас в Кардамоне до сих пор нет собственного пожарника. Не мешало бы нам его завести.

Когда люди это услышали, они закричали все как один:

— Хотим, чтобы Каспер был у нас пожарником, хотим, чтобы Каспер был пожарником!

— Дельное предложение, я — «за»! — тотчас согласился Бастиан. — А ты как на это смотришь? — спросил он Каспера.

— Мне-то всегда этого хотелось, — признался Каспер.

— Тогда всё в порядке, назначаю тебя главным пожарником города Кардамона!

— А нам, наверное, надо идти обратно в тюрьму? — спросили Еспер и Юнатан.

— Вы можете идти, куда вам вздумается, — ответил Бастиан, — потому что теперь вы больше не арестанты, а свободные люди!

— Совсем свободные? — не поверил Юнатан.

— Совершенно свободные!

— И можем пойти прогуляться по улице, в точности как обычные горожане? — спросил Еспер.

— В точности как обычные горожане!

— Вот странно-то будет! — сказал Еспер.

— И на трамвае можем покататься? — спросил Юнатан.

— И на трамвае можете кататься, сколько вам угодно, — ответил Бастиан, — хотя бы весь день.

— Вот весело-то будет! — сказал Юнатан.

Каспер, Еспер и Юнатан забежали ненадолго к себе в тюрьму, помылись и почистились после пожара,

а потом вышли и стали втроём прогуливаться по улице. И все, кого они встречали, дружелюбно раскланивались с ними. А они тоже вежливо кланялись и отвечали на приветствия.

— До чего же странно! — сказал Каспер.

— Да, вот что значит быть нормальным человеком, — сказал Юнатан.

Когда они подошли к трамвайной остановке, трамвай как раз трогался. Но вагоновожатый его остановил, а кондуктор им сказал:

— Добрый день, не желаете ли прокатиться?

— Спасибо, с удовольствием, — ответили они в один голос. — Это было бы, право же, очень приятно.

Трое друзей вошли в трамвай, и вид у них был довольный и гордый.

— Ну вот, — сказал Каспер, — мы сели, можно ехать.

Кондуктор позвонил в звонок, и трамвай поехал.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ — ПОЖАРНИК, ПЕКАРЬ И ДИРЕКТОР ЦИРКА

Когда Каспер, Еспер и Юнатан вдоволь накатались на трамвае, они стали прогуливаться по городской площади и увидели булочника. Он стоял возле своей лавки и оглядывался по сторонам, будто кого искал.

— Здравствуйте, — приветливо сказал он, — извините за беспокойство, но нет ли у кого-нибудь из вас желания поступить ко мне в пекари? Люди так много за день съедают, а я один не успеваю выпечь столько, чтобы хватило на всех.

— Это, пожалуй, подошло бы Юнату, — сказал Каспер, — он ведь больше всего на свете любит пряники и пирожные.

Юнатан так и подскочил от радости.

— Неужели я, Юнатан, могу стать пекарем? — спросил он.

— Если только пожелаешь, — ответил булочник.

— Да я всю жизнь об этом мечтал! — воскликнул Юнатан.

— Ты будешь получать хорошее жалованье, а пряников можешь есть, сколько душе угодно.

— Дорогой булочник! А можно я начну прямо сейчас?

— Хоть сию минуту!

— Вот только сбегая, расскажу Бастиану, ему это наверняка понравится, — сказал Юнатан.

— Ладно, — сказал булочник, — передай ему от меня привет!

И трое друзей отправились к Бастиану, рассказать, что произошло.

— Вот это новость так новость! — обрадовался Бастиан.

— А когда у вас, Бастиан, или у вашей жены будет день рождения, — сказал Юнатан, — на столе в вашем доме всегда будет стоять большой красивый торт, присланный в подарок пекарем Юнатаном. Уж в этом можете не сомневаться!

— Ну вот, Каспер стал пожарником, Юнатан стал пекарем, а со мной что же будет? — грустно спросил Еспер.

— А кем бы тебе хотелось стать?

Еспер помялся и смущённо сказал:

— Нет, я уж лучше промолчу.

— Ну что ты боишься, скажи! — подбодрил его Бастиан. — Глядишь, и твоё желание удастся исполнить.

— Да нет, не могу, я стесняюсь.

— Ладно тебе, говори, что ли, — сказал ему Каспер.

И Еспер наконец решился:

— Мне всегда очень хотелось стать директором цирка.

— Директором цирка? Но это же отлично! Ведь действительно жаль, что такой город, как наш Кардамон, не имеет собственного цирка!

— По-моему тоже, очень жаль, — сказал Каспер, желая поддержать товарища.

— Лев у меня уже есть, — продолжал Еспер. — Он умный и добрый зверь и вполне годится для цирка.

— А мы по вечерам можем приходить тебе помогать — будем цирковыми музыкантами, — сказал Каспер. — «Марш Каспера» прекрасно сойдёт за цирковой марш.

— Решено! У нас в Кардамоне будет свой цирк! — воскликнул Бастиан.

А слово Бастиана было твёрдым, как скала.

Как видишь, всё кончилось хорошо и для города Кардамона, и для трёх разбойников. В городе был теперь

собственный пожарник в красивой форме и собственный цирк со львом и музыкантами. А с тех пор как у булочника появился новый пекарь, в городе стало вдобавок и хлеба, и пряников, и пирожных.

В скором времени Каспер женился. А на ком — не скажу, сам догадайся. На одной строгой особе, которая во всём любила порядок.

И жизнь в Кардамоне текла, как обычно. Мясник продавал свои бифштексы и сосиски, молочник торговал маслом и сыром, парикмахер Сёренсен стриг и брил и, кроме того, играл на кларнете. А старый Тобиас сидел наверху в своей башне и следил за погодой. И все жили хорошо: и Томми с осликом Понтиусом, и Рем с собачкой Бубби, и Камомилла, и тётушка София. И Бастиан, конечно, тоже. И ночью все теперь могли спать спокойно, потому что никаких разбойников больше не было.

ПЕСНИ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДКА КАРДАМОН

Песенка метеоролога Тобиаса

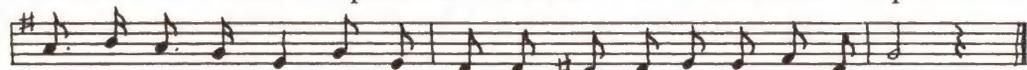
Музыка Эгнера

Если ветры шлёт восток, значит, лету вышел срок, значит,

осень к нам пришла, дождь и слякоть принесла.

Всюду слышно: ой-ой-ой! Все скорей бегут домой.

Песенка тётушки Софии

Музыка Эгнера

Ах, как я зла, ах, как я зла, терпеть уже невмочь, здесь в Кардамоне
глупости творятся день и ночь. Вот если б стали все, как я, по-
шло бы всё на лад. Но нет, об этом здесь у нас и слушать не хотят.

Песенка говорящего верблюда

Музыка Эгнера

Я живу в пустынях Азии, грузы тяжкие тас-
каю. Впрочем, для разнообразия я и в Африке бываю.
Что вы так глядите, зрители, будто перед
вами чудо? Неужели вы не видели говорящего верблюда?

Татьяна Алексеевна Величко (1927–2009) – переводчик с датского, шведского и норвежского языков. Окончила филологический факультет МГУ. Работала литературным сотрудником датской редакции Госкомитета СССР по радиовещанию. Книгу «Люди и разбойники из Кардамона» Татьяна Алексеевна переводила для своей маленькой дочки, читая сказку по вечерам. Так появился на свет блестящий перевод, прославивший эту книгу в России.

В её переводе впервые были опубликованы по-русски романы В. Хайнессена «Пропавшие музыканты» и «Башня на краю света», повести П. Лагерквиста «Палач», «Сивилла», «Смерть Агасфера», роман Ф. Сэборга «Свободный торговец», повести Л.Э. Андерсена «Свободный и раб», «Охота на ведьм», «Тебе этого не понять», романы Х.К. Браннера и С. Хёля, рассказы Г. Банга, В. Сёренсена, Б. Андерсена, К. Бликсен, Н. Рюда, Т. Стефансона и других.

Юрий Петрович Вронский (1927–2008) – детский писатель, поэт, переводчик. Благодаря ему по-русски заговорили герои книг Г.Х. Андерсена, Дж. Крюса, Р. Брэдбери и многих других писателей. Автор рассказов о Древней Руси и исторических книг для детей.

«Он вдохновенно “тащил” своих читателей из скучной, а порой и враждебной действительности в мир грандиозных сказочных возможностей

с его особенными (справедливыми!) законами. Мастерство Вронского-переводчика общеизвестно и общепризнанно.

Его переводы фольклора – например, норвежские детские песенки – это классика» (переводчик Дина Крупская).

УДК 84.113
ББК 84(4Нор)
Э17

Для детей среднего школьного возраста

6+

**ТУРБЬЁРН ЭГНЕР
ЛЮДИ И РАЗБОЙНИКИ ИЗ КАРДАМОНА
Иллюстрации автора**

**Пересказ Татьяны Величко
Перевод стихов Юрия Вронского**

Корректор Ольга Семченко

Дизайн и верстка Владимир Фомин

Главный редактор Ксения Коваленко

Директор издательства Татьяна Кормер

ООО Издательство «Альбус корвус»

info@albuscorvus.ru

<https://www.facebook.com/AlbusCorvus.books>

<http://www.albuscorvus.ru>

ISBN 978-5-906640-10-9

© Tekst og illustrasjoner: Thorbjørn Egner 1955, 1980

© CARPELEN DAMM AS, 2009

© J.W. Cappelens Forlag a.s

© Татьяна Величко, наследники. Перевод, 1987

© Юрий Вронский, наследники. Перевод стихотворений, 1987

© ООО Издательство «Альбус корвус», издание на русском языке, 2014

Подписано к печати 27.10.2014

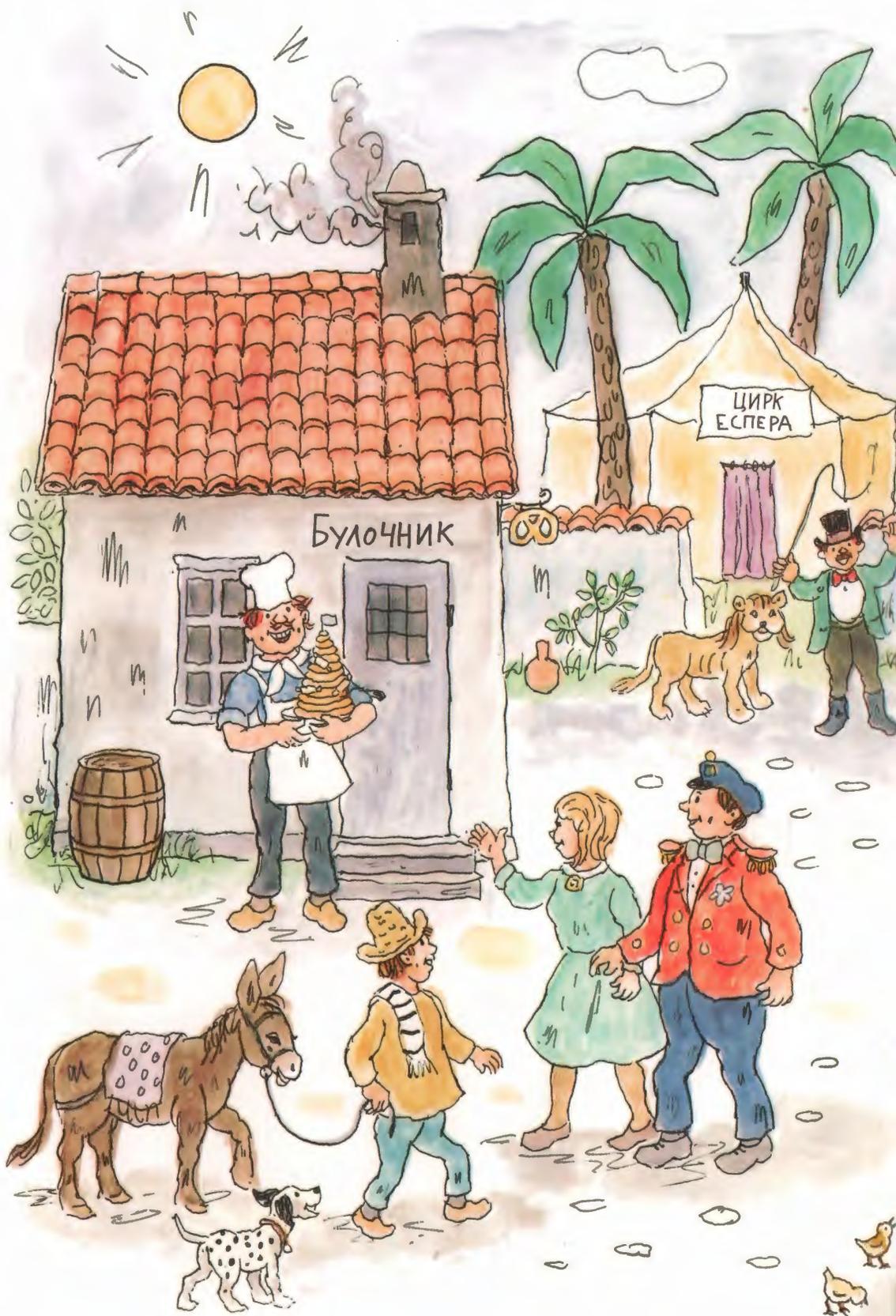
Формат 70x100/16

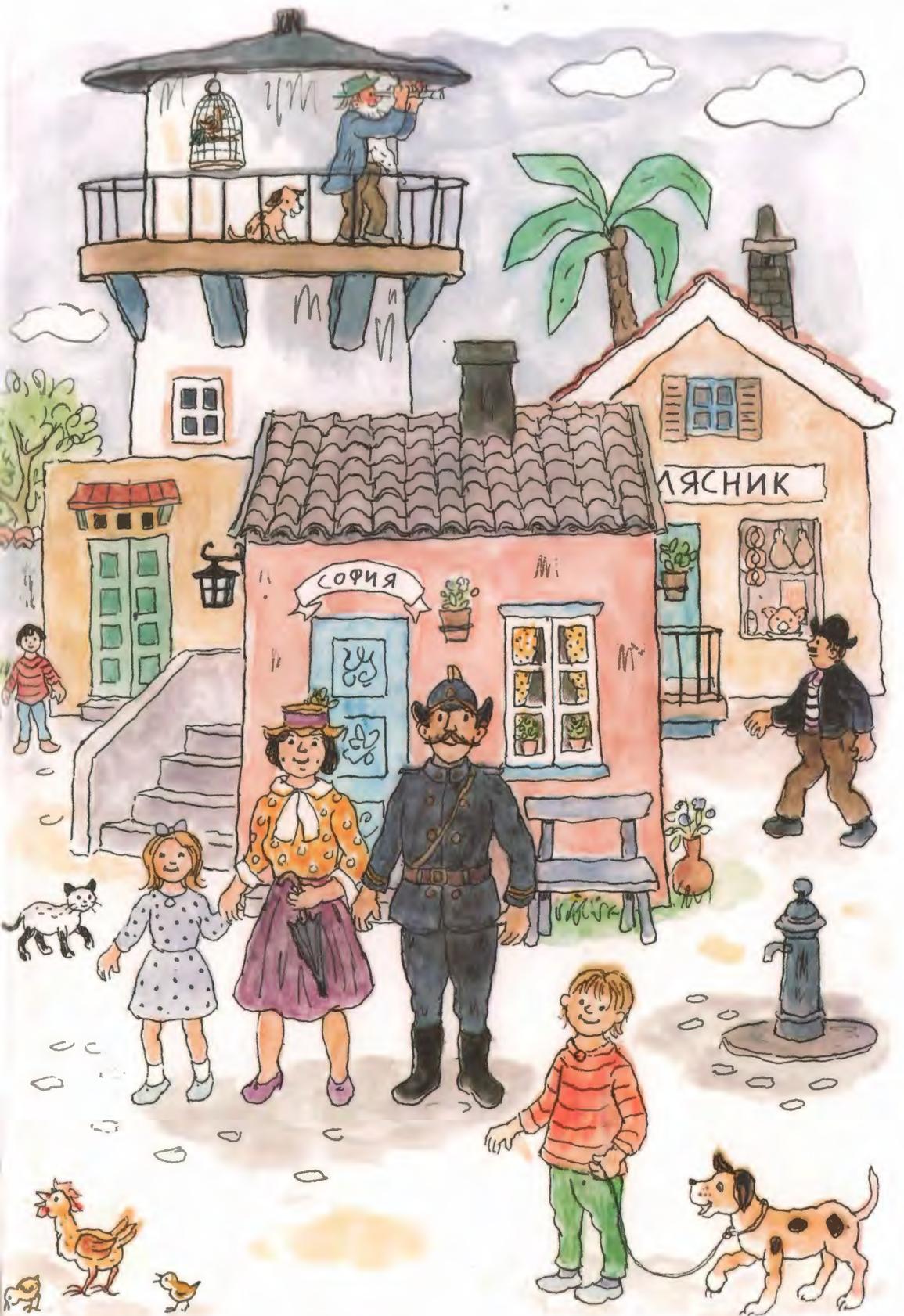
Печать офсетная.

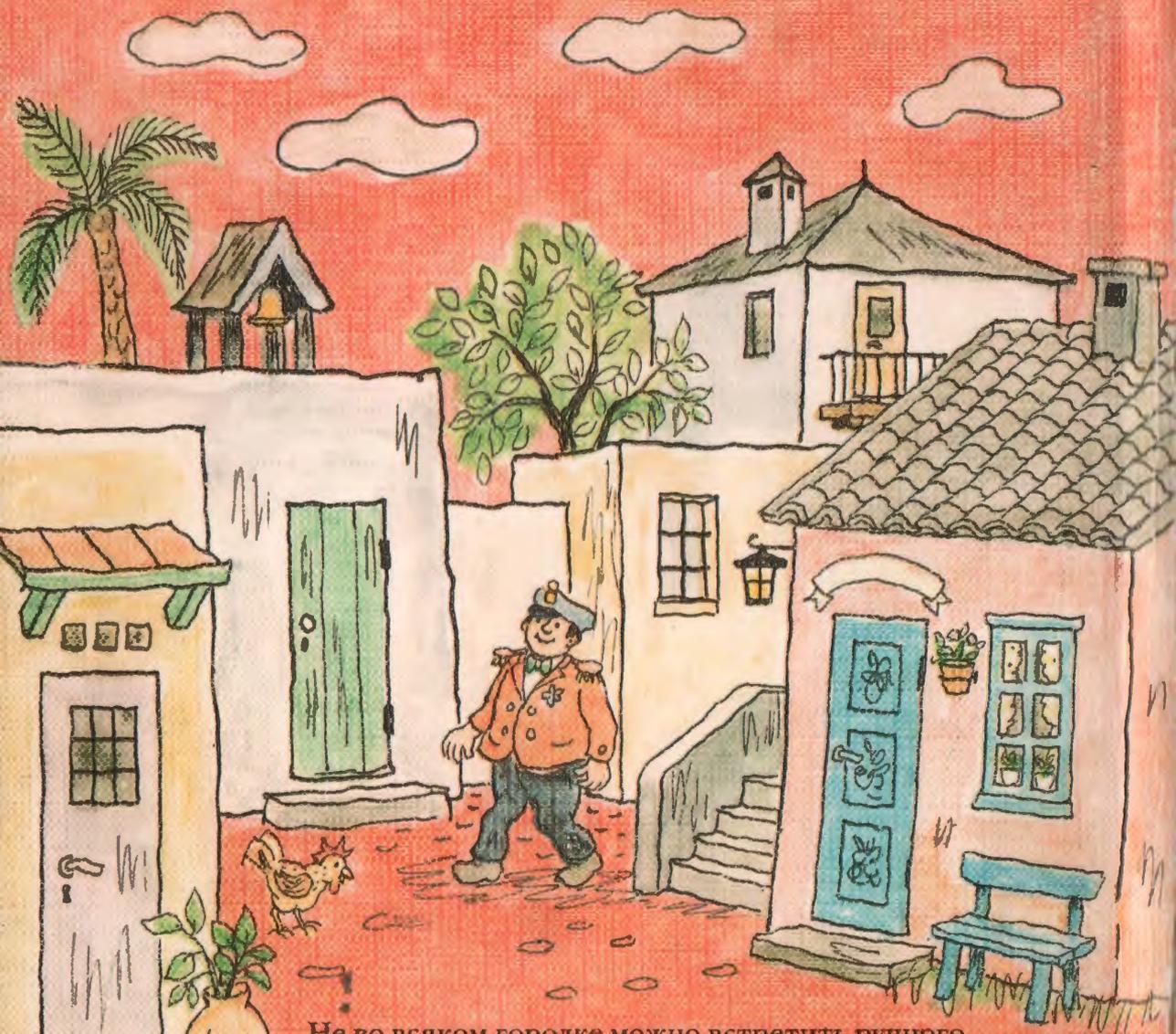
Тираж 5000

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ОАО "Тверской полиграфический комбинат". 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822)44-42-15
Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

Не во всяком городке можно встретить ручного льва, говорящего верблюда и самого доброго в мире полицмейстера. Но в Кардамоне с ними может познакомиться каждый. Кроме того, жители городка без билета катаются на двухэтажном трамвае, где поют песни и едят ароматные пряники. Правда, иногда в Кардамон наведываются разбойники, но от этого жизнь там становится только интереснее!

В России эту книгу знают и любят давно, но с иллюстрациями автора она публикуется впервые.

ISBN 978-5-906640-10-9

9 785906 640109

6+

